Русско-Новозеландский Информационный Вестник / Russian-New Zealand Information Herald (with English insert)

Наша Гавань

НОЯБРЬ-ДЕКАБРЬ 2026
№ 139
БЕСПЛАТНО
rusnewsnz.com
Выходит с мая 2002 года



НОЯБРЬ-ДЕКАБРЬ 2026
№ 139

Наша Гавань

БЕСПЛАТНО
Выходит с мая 2002 года
www.RusNewsNZ.com
Русско-Новозеландский Информационный Вестник
Russian-New Zealand Information Herald (with English insert)

Навстречу Юбилею: Раньше письма в редакцию писали от руки. Теперь пишут в комментариях на ФБ с CAPS LOCK и орфографией “по кайфу”



ОБЩЕСТВО

НА ПОДИУМЕ ЮНЫЕ МОДЕЛИ



НАШИ ГОСТИ

ИГРАТЬ ДЛЯ ТЫСЯЧИ ИЛИ ДЛЯ ТРОИХ



ОБЩЕСТВО

КРАСОТА БЕЗ ГРАНИЦ



КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

КАК ЧУДНО МУЗЫКА ЗВУЧАЛА



КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

«PRIMAVERA» — ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА, СТАВШАЯ РЕАЛЬНОСТЬЮ

СОДЕРЖАНИЕ

НА ПОДИУМЕ ЮНЫЕ МОДЕЛИ 5
КРЮЧОК И СПИЦЫ 6
КРАСОТА БЕЗ ГРАНИЦ 8
КАК ЧУДНО МУЗЫКА ЗВУЧАЛА 12
«PRIMAVERA» — ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА, СТАВШАЯ РЕАЛЬНОСТЬЮ 14
В ГОСТЯХ У МИХАИЛА 17
«АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК» — СКАЗКА, ОБЪЕДИНИВШАЯ ПОКОЛЕНИЯ 18
СКАЗКА К ЮБИЛЕЮ 23
«СОБАКА НА СЕНЕ»: КЛАССИКА, ДЕТЕКТИВ И НЕМНОГО ВОЛШЕБСТВА 24
СИНЬОР ИЗ ОБЩЕСТВА, ИЛИ «ИКРА И ЧЕЧЕВИЦА» 29
НОВАЯ СТАРАЯ СКАЗКА 31
«МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ» В ВЕЛЛИНГТОНЕ 32
ШРИ-ЛАНКА - ПИТЕР - ОКЛЕНД 34
ИГРАТЬ ДЛЯ ТЫСЯЧИ ИЛИ ДЛЯ ТРОИХ 37
СОДОВЫЙ ГЕЙЗЕР 40
НЕМЕЦКИЕ ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ В АВСТРАЛИЙСКИХ И НОВОЗЕЛАНДСКИХ ВОДАХ 42
КЕМ БЫТЬ 47
ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА
- ШАХОВСКОЙ. ПРЯМОЙ ТАЛАНТ 50
- ВВЕРХУ И ВНИЗУ 55
- НЕЛЮБОВЬ К ЦИРКУ 56
- МАМА 66

АФИША И РЕКЛАМА «НАША ГАВАНЬ» 75
OUR HARBOUR - ENGLISH VERSION
- FOLLOW YOUR BLISS:THE LIFE AND THEATRE OF ELENA STEJKO 80
- A WELL-DESERVED FIRST PLACE FOR «SMUGLYANKA» 83

И ещё один год подходит к концу.

Год ожидания добрых новостей и радостных событий… Он был разным — и, пожалуй, не совсем таким, каким нам мечталось. Что ж, не будем терять надежды и продолжим верить в лучшее!

А наша газета плавно вступает юбилейный год. И это действительно важно для всех нас — тех, кто её создаёт, пишет для неё, читает и поддерживает. Подготовка к майским праздничным мероприятиям уже идёт полным ходом.

Ну а редакция от всей души поздравляет всех наших читателей, рекламодателей, авторов, друзей и знакомых с приближающимся Новым годом!

Пусть наступающий год принесёт всем нам мир и благополучие, уверенность в будущем и те самые, так давно ожидаемые, добрые новости. Пусть осуществляются планы, сбываются мечты, а рядом всегда булут близкие и дорогие люди!

С приближающимся Новым годом!

НА ПОДИУМЕ ЮНЫЕ МОДЕЛИ

Невероятно! Ежегодное детское фэшн-шоу Blossom Kids Fashion Show на этот раз поразило своим масштабом и размахом. Особой гордостью стало то, что одежду, созданную собственными руками, продемонстрировали и наши, русскоговорящие, дети. Масштабы нашего творчества выросли, и мне очень хочется, чтобы об этом узнало больше людей!



В октябре в Окленде прошло ежегодное детское фэшн-шоу Blossom Kids Fashion Show. Это было грандиозное четырёхчасовое мероприятие, в котором приняли участие более 15 дизайнеров (двое из которых - из нашего комьюнити!) и свыше 100 юных моделей. Но самое впечатляющее - 26 русскоговорящих детей вышли на настоящий профессиональный подиум, чтобы продемонстрировать одежду, аксессуары, украшения и даже обувь, созданные собственными руками в студии YYC Craft Studio и в русской школе «Паруса». Наши юные дизайнеры представили две совершенно разные коллекции одежды, каждая со своим характером, настроением и детально продуманной историей.

За всем этим стоят месяцы напряженной работы, десятки смелых творческих









идей, эксперименты, переделки и, конечно же, огромное старание самих детей. И видеть, как всё это оживает на большом подиуме, - невероятное удовольствие

Мне очень хотелось поделиться результатами этого коллективного труда и рассказать, какие у нас талантливые дети!

Отдельная признательность и спасибо Светлане Маланиной за создание и оформление прекрасного визуального фона и Наталии Мейта за профессиональную редактуру музыкального сопровождения наших показов.

Юлия Иванова, Окленд

От редакции. **Как часто в жизни случаются совпадения, удивительные пересечения и другие неожиданности... Вот и сейчас: для этого номера был давно готов материал Юлии Ивановой о детском Blossom Kids Fashion Show. И пожалуйста - получаем текст как продолжение темы, да ещё и написанный членом нашей редакции. Чудеса да и только!**

КРЮЧОК И СПИЦЫ

Как всё начиналось... Или история одной любви – к крючку и спицам. Я вяжу с 13 лет. И первым моим учителем были вовсе не бабушка и не мама, а мой любимый дядечка Ванечка. Именно он показал мне, как держать спицы, набирать петельки... А дальше...

Я увлеклась всерьёз. Вязала себе шапочки, варежки, жилетки. Если результат не совсем соответствовал задумке, без сожаления распускала и начинала заново. Никаких драм — только пряжа, спицы и вера в светлое вязаное будущее!



В те времена не было такого разнообразия крючков, спиц и пряжи, как сейчас. Но и это меня не останавливало. Бабушка научила меня делать деревянный крючок из обычной лучинки. Освоила и эту технологию! В общем, рукодельная индустрия в нашем доме развивалась практически с нуля.

Однажды мне захотелось связать платье. Причём захотелось настолько сильно, что всего за неделю оно было готово. Когда я училась в техникуме и приходила в нём на занятия, наша математичка неизменно вызывала меня к доске. Подозреваю, что не только ради проверки знаний, но и чтобы поближе рассмотреть обновку.



Так что моё вязание уже тогда имело образовательный и демонстрационный эффект!

Позже наступил новый этап: я с огромным удовольствием стала изучать в интернете вязаные изделия. Простые модели меня уже не интересовали. Всё больше привлекали необычные техники, бисер, сложные узоры и высокая мода.

Выбираю понравившуюся модель или узор, берусь за работу... И тут начинается самое интересное: в результате получается совсем не то, что было на картинке. А гораздо лучше! По крайней мере, так считаю я, автор, - а с автором спорить бесполезно.

Учитывая, что мода имеет привычку возвращаться, я совершенно не исключаю, что однажды мои платья окажутся в тренде. Как сейчас говорят, всё новое — хорошо забытое старое. Главное, чтобы мода успела за мной!

Совсем недавно наконец-то фотографии связанных мною платьев были собраны, и я создала страницу на Facebook (*https://www.facebook.com/profile.php?id=61591423866258&utm_source=chatgpt.com*). Так что заглядывайте, если интересно. Захотелось показать, какие удивительные вещи можно сотворить с помощью простой металлической палочки с крючочком и обыкновенной хлопковой нити. Хотя, если честно, одной палочки и нитки маловато — ещё нужны фантазия, терпение и иногда здоровая доля упрямства.

В прошлом году я увидела, что Юля Иванова (она руководитель студии YYC Craft Studio и ее заметка опубликованы в этом номере) участвовала со своими креативными детьми в показе мод. И подумала: а почему бы и мне не попробовать представить свои работы на подиуме?

Ссылаясь на её имя, я написала письмо организаторам, приложила несколько фотографий своих работ и неожиданно для себя получила приглашение принять участие в показе.

Вот так моё давнее увлечение постепенно выходит за пределы дома и личного гардероба.

Пока я делюсь своим творчеством на Facebook, но в голове уже зреют другие идеи. Думаю, со временем из этого может вырасти нечто большее — например, клуб любителей вязания, где можно будет

делиться опытом, идеями, вдохновением и, конечно, секретами превращения обычной ниточки в нечто совершенно необыкновенное.

Ведь вязание — это не просто петли и узоры. Это возможность создавать то, чего ещё вчера не существовало. И, самое главное, никогда не знаешь заранее, чем закончится очередной клубок!

Надежда Муравлева, Окленд

КРАСОТА БЕЗ ГРАНИЦ

От редакции. С удивлением констатируем, что Конкурсу, который создала и ежегодно проводит Ольга Овсянникова, в этом году исполнилось 10 лет! Десять лет Конкурсу Miss Russia New Zealand! Поздравляем всех - участниц, победительниц разных лет и, конечно, Ольгу Овсянникову. Она сегодня рассказывает о последнем, юбилейном, Конкурсе и его победительницах.

В октябре в Окленде прошел финал «Miss Russia New Zealand, Miss National New Zealand». Этот Конкурс – всегда яркое событие, объединяющее моду, сценическое искусство, личные истории конкурсанток и благотворительность. Финальные выходы семнадцати участниц в красивых вечерних платьях… А за ними – месяцы подготовки, репетиции, работа с наставниками… И еще одна важная деталь нашего Конкурса, которую должны учитывать конкурсантки – их готовность и даже смелость рассказать свою историю. О себе, своей вовлеченности в общественную работу, о бизнесе, о семье…

Для организаторов Конкурс этого года был особенно символичным: в 2026 году исполнилось десять лет с момента проведения первого конкурса Miss Russia New Zealand. А вообще его история началась с создания «Red Carpet Ball Entertainment» и моей первой победы (Мисс Россия-Bikini) еще в 2015 году. А в 2016 году корону получила Валерия Антипенко.

С тех пор проект заметно расширился и изменился. Из мероприятия в нашем русскоязычном сообществе, Конкурс превратился в международный Проект, где встречаются женщины, говорящие на разных языках, с разным культурным опытом и жизненными обстоятельствами.

В этом году среди финалисток были конкурсантки, представлявшие несколько стран и этнических сообществ, а некоторые из них специально приехали в Новую Зеландию ради конкурса. В частности, к проекту присоединилась участница, постоянно проживающая в Китае, а также представительницы, приехавшие из Австралии.

Организаторы всегда отмечали, что Проект - это не конкурс, где всё решают рост, возраст или размер одежды участниц. В проекте также нет верхней возрастной планки. В нынешнем сезоне самой молодой финалистке было 18



лет, а самой старшей — 63. Здесь важны индивидуальность, внутренняя сила, готовность учиться и желание быть полезной своему сообществу.

В разные годы на сцену выходили женщины с совершенно разными судьбами. Например, победительница Miss National Australia 2017 года, Germana Morassi, 78 лет, итальянка, была мамой пятерых детей и бабушкой одиннадцати внуков. Её история хорошо иллюстрирует философию проекта - начинать новую главу жизни можно в любом возрасте.

У конкурса сейчас два направления. Miss Russia объединяет, прежде всего, русскоговорящих участниц, в том числе женщин из разных стран бывшего Советского Союза, для которых русский язык - это мост, связывающий нас, говорящих на русском. Miss National ориентирован преимущественно на англоязычных конкурсанток и открыт для участия представительниц разных этнических групп. В этом году границы форматов стали ещё шире: в Miss National впервые выступила русскоговорящая участница из Казахстана.



Победы, за которыми стоят личные истории. Главные титулы 2026 года получили четыре участницы. Людмила Игнатова — Miss Russia New Zealand; Маша Кеннард — Miss Russia Worldwide; Courtney Belgrave стала Miss National New Zealand, а Elizabeth Burgess — Miss National Worldwide. Победительниц выбирало жюри, решение принималось судьями независимо, а имена обладательниц корон стали известны организаторам незадолго до объявления со сцены.

И немного о победительницах этого года. Маша Кеннард из Гамильтона. На конкурс Маша пришла, чтобы выйти за пределы привычного, обрести новый опыт и вдохновить других не бояться проявлять свою индивидуальность. Для этапа с национальным выходом она выбрала русский сарафан и кокошник — сценический образ, который подчеркнул красоту и праздничность русского культурного наследия. Получив корону, Маша продолжает с гордостью представлять свои русские корни, сохраняя связь с Россией и Новой Зеландией, которую считает своим домом. В её жизни сочетаются соревновательные танцы в стиле хип-хоп, боевые искусства, творчество и интерес к личностному развитию.



Людмила Игнатова, Miss Russia New Zealand, Приехала на Конкурс из Керикери. За её титулом стоит не только сценическая подготовка, но и собственный творческий мир — Laida Art Studio. Людмила развивает студию как пространство, где дети и взрослые могут знакомиться с искусством, пробовать себя в лепке и работе с глиной, рисовании и в других творческих занятиях. Важная часть её жизни связана и с музыкой: Людмила сама поёт и проводит занятия по вокалу. Для неё творчество — это не просто красивое хобби, а способ раскрыть способности человека, поддержать уверенность и дать возможность выразить себя. Laida Art Studio выступила также партнёром нашего проекта. Это особенно созвучно идее конкурса: участницы не только демонстрируют свои таланты, но и представляют собственные инициативы, бизнесы и общественные проекты. История Людмилы показывает, что корона - это возможность привлечь внимание к своей работе и расширить круг людей, которым она может быть полезна.

Среди других участниц и обладательниц титулов — представительницы разных культурных и этнических сообществ. Rawaa Salman, представлявшая Ирак, Египет, Эмираты и Новую Зеландию; Nikita Chand, связанная с Фиджи и Новой Зеландией; Аида Сакатова из Казахстана; Александра Рыбакова, от России и Австралии; а также Yilena Zhang, приехавшая из Шанхая. В конкурсной программе были представлены также Иран, Нигерия и Польша.

Как уже говорилось выше, участие в конкурсе не заканчивается финальным выходом. Конкурсантки проходят подготовку, учатся держаться на сцене, работают над модельной походкой, посещают занятия, позволяющие научиться уверенности в себе и быть готовым к публичным выступлениям. Эти навыки полезны далеко за пределами подиума: они помогают увереннее выступать на работе, представлять собственный бизнес, общаться с аудиторией и рассказывать о важных для себя инициативах.

Хочу еще остановиться и на теме благотворительности. Это одна из важных составляющих Red Carpet Ball. В сезоне 2026 участницы активно занимались сбором средств/fundraising: общий объём привлечённых и собранных в рамках кампании средств превысил 40 тысяч новозеландских долларов. Часть средств всегда направляется на поддержку Kidsсan — благотворительной организации, которая помогает детям в Новой Зеландии

и поддерживает их благополучие и возможности для обучения. Кроме того, организаторы направили 20 % поступлений на продолжение самого Проекта в будущем.

Для подобных мероприятий поддержка других бизнесов — это не просто финансовый вклад. Это помощь в создании площадки, где женщины могут встретить единомышленников, заявить о своих проектах и включиться в общественную жизнь.

Наша огромная благодарность спонсорам этого года: Propertyscouts Property Management; Sunny Solarwise; Courtney Belgrave; Styled Up Interiors; Value Wines NZ Ltd; Laida Art Studio; Russian Doll; Hair Extension Salon; Waikato Roofing -Maintanace; Maharishi Ayurveda NZ, Kingfisher Accommodation; BU Kitchen; Dolina Global; Afroflours, The Moving Squad; Whisked Creations и Atomy.

Приятно отметить, что Red Carpet Ball постепенно становится не просто конкурсом красоты, а своеобразной школой личного и профессионального развития. Повторюсь: участницы получают опыт работы перед камерой и на сцене, учатся выступать перед публикой, презентовать себя и выстраивать собственную платформу. В прошлом сезоне три победительницы были награждены поездкой в Индию на международный показ мод, в этом сезоне две девушки поедут в Австралию на показ мод. Для одних это возможность сделать первые шаги в модельной индустрии, для других = рассказать о своём бизнесе, творчестве, благотворительной инициативе или жизненном пути. И, пожалуй, именно разнообразие этих историй делает проект живым.

Организаторы приглашают к сотрудничеству новых спонсоров и партнёров. Проект открыт для компаний, которые хотят поддержать женские инициативы, получить возможность представить свой бренд аудитории и стать частью международного события с яркой социальной составляющей. Также приветствуются волонтёры.

Я всегда говорила, что для нас важно, чтобы женщина уходила после конкурса не



только с фотографиями и воспоминаниями о красивом вечере. Мы хотим, чтобы она уходила с новыми знакомствами, навыками, уверенностью и пониманием, что может сделать следующий шаг. Корона - это символ, но настоящая ценность проекта в людях и возможностях, которые появляются благодаря встрече.

Следующий сезон может стать началом новой истории для тех, кто давно хотел попробовать себя на сцене, развить личный бренд или найти единомышленников. Подать заявку на участие, узнать о партнёрстве или предложить волонтёрскую помощь можно, связавшись с организаторами (missnationalnz@gmail.com).

Десять лет — хороший повод оглянуться назад, но ещё лучший — посмотреть вперёд. За это время Red Carpet Ball прошёл путь от локальной инициативы до международной платформы. И если у этого проекта есть главный девиз, то, пожалуй, он звучит просто: смелость быть собой и готовность сделать что-то хорошее для других.

Ольга Овсянникова, Окленд
Фотографии представлены компанией GT Photos & Sahil Sharma

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

От редакции. **Какими же насыщенными на культурные события выдались последние месяцы уходящего года! Окленд и Крайстчерч — как радостно и приятно рассказывать о том, чем жили ваши творческие коллективы. В этой рубрике мы собрали только впечатления о том, что состоялось в октябре–ноябре. А театральный обзор решили вынести в отдельную рубрику номера, чтобы читателям было проще ориентироваться в прошедших культурных событиях русскоязычной Новой Зеландии.**

КАК ЧУДНО МУЗЫКА ЗВУЧАЛА

Недавно я совершенно неожиданно получила письмо от незнакомого мне тогда Микаэла Айрапетяна – и сразу захотелось помочь с рекламой предстоящего концерта и обязательно послушать супружескую пару пианистов. Конечно, изучила то, что написано в интернете о Микаэле Айрапетяне, о его образовании, выступлениях на ведущих мировых сценах и о его проекте «Тайны Армении», посвященном открытию армянской классической музыки. Он с женой, пианисткой Юлией Айрапетян, на гастролях в Новой Зеландии впервые. Познакомиться было интересно и музыкантам (со страной и ее слушателями) и нам, слушателям, с их творчеством.

После прекрасного концерта, который прошел в Окленде в середине ноября (о впечатлениях чуть позже), мы, конечно же, пообщались с Микаэлем и Юлией. Но понятно, что на серьезное интервью у артистов не оставалось ни сил, ни времени! Поэтому приходится пользоваться информацией, которая имеется на официальном сайте Проекта, чтобы рассказать о Микаэле Айрапетяне.

Его музыкальное образование началось с 6-ти лет. Сначала Ереванская музыкальная школа, затем училище при Московской консерватории им. Чайковского, затем- сама консерватория.



Идея проекта «Тайны Армении», созданного им 16 лет назад в стенах Московской государственной консерватории, - открыть для слушателей классическую музыку Армении, корни которой уходят в народное творчество III века до нашей эры. За столь долгую историю музыка накопила много тайн, тесно связанных с историей и культурой страны. Одну из таких тайн — имена композиторов, незаслуженно забытые во времени, — и раскрывают на концертах музыканты проекта. В репертуар входят сочинения: Комитаса, Тираняна, Чухаджяна, Екмаляна, Степаняна, Хачатуряна, Бабаджаняна, Арутюняна, Абрамяна, Багдасаряна, Аветисяна, Амирханяна и других армянских композиторов.А сам Микаэл Айрапетян - художественный руководитель проекта «Тайны Армении».

А теперь о впечатлениях оклендского концерта пианистов, Юлии и Микаэля Айрапетян. Небольшой зал. Много приглашенных официальных гостей: консулы зарубежных стран в Новой Зеландии, представители деловых кругов, меломаны из армянской диаспоры и даже знакомые лица.

Зал очень чуткий - слушают и реагируют замечательно, порой аплодируя стоя! И это не удивительно. Программа интересная, исполнение великолепное: блестящая техника, мощное звучание и в то же время тончайшие лирические нюансы

Имена армянских композиторов, чьи произведения звучали, мне были знакомы не все. Но когда в программе есть А.Хачатурян, А.Бабаджанян, А. Спендиарян (Спендиаров) - это уже залог успеха! Кстати, имя Комитаса, чьи пьесы прозвучали в начале концерта в отличном исполнении Юлии, тоже всплыло потом из глубин памяти. Так что я не только наслаждалась музыкой, но и по-настоящему просвещалась, открывая для себя сочинения незнакомых композиторов. Жаль, только что на бис Микаэл исполнил всего одно произведение -прозвучала чудная «Элегия памяти Арама Хачатуряна», написанная Арно Бабаджаняном.



Браво, Микаэл! Браво, Юлия! Приезжайте к нам ещё! В русскоязычном Окленде много настоящих ценителей музыки и профессиональных музыкантом. Многие из них, знаю, были очень огорчены, не сумев попасть на концерт, - все билеты были распроданы. Потому я уверена, что в следующий раз, даже более вместительный зал непременно соберет аншлаг! Огромное спасибо, Микаэл и Юлия, за вашу игру, за ваш талант, за то, что вы делаете в вашем Проекте.

Римма Шкрабина, Окленд

«PRIMAVERA» — ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА, СТАВШАЯ РЕАЛЬНОСТЬЮ

Иногда одна мелодия способна подарить вдохновение для создания целого праздника… Именно так родилась идея весеннего бала «Primavera — Весеннее вдохновение», который состоялся в ноябре в Крайстчерче и стал настоящим праздником музыки, танца, красоты и романтики.

От мечты к реальности. Всё началось с пьесы итальянского композитора Людовико Эйнауди «Primavera». Однажды, исполняя ее на фортепиано, я представила прекрасный зал, наполненный звуками вальса, дам в роскошных платьях, элегантных кавалеров и атмосферу старинных балов.

Мне захотелось вернуть в нашу современную жизнь немного романтики прошлых эпох, когда люди собирались вместе ради живой музыки, поэзии, танцев и красивого общения.

Так возникла идея бала , которую поддержали мои замечательные единомышленницы — Наталья Трояновская и Елена Морозова. Именно втроём мы взялись за его организацию.

Недели подготовки: сценарий, музыкальная программа, репетиции, декорации, поиск зала. Благодаря Елене Кароль мы нашли прекрасное помещение с роялем — именно такое, о каком мечтали.

Отдельной маленькой сказкой стал выбор бальных платьев. Мы примеряли наряды, подбирали украшения, обсуждали причёски, помогали друг другу создавать образы. Сколько было радостных волнений, смеха и предвкушения праздника! Каждой хотелось хотя бы на один вечер почувствовать себя настоящей королевой бала.



Когда музыка оживает в танце. Особое место в нашей программе занял Венский вальс, который поставила замечательная Майя Матусовски. За несколькими минутами красивого танца стояли многочисленные репетиции, ошибки, смех, терпение и огромное желание научиться двигаться легко и грациозно.

Благодаря профессионализму, доброте и вдохновляющей энергии Майи мы смогли преодолеть все трудности. И когда в день бала закружились в роскошных платьях, казалось, что наша мечта действительно обрела крылья!

Сам праздник открылся стихотворением Алексея Плещеева «Весна», которое



я прочитала для гостей. А следом я на рояле исполнила ту самую «Primavera» Людовико Эйнауди, с которой когда-то началась вся эта история.

Концертная программа объединила замечательных исполнителей. Нежное звучание флейты Наташи Ривз, прекрасный академический вокал Нэлли Аликовой, душевное выступление Ирины Морозовой и проникновенное исполнение Моникой Козлевкар «Ave Maria» подарили гостям множество ярких эмоций.

Вальсы в исполнении нашего аккордеонного дуэта — Елены Ким и Татьяны Вильямс — наполнили зал очарованием старинного бала.

Особую радость доставило выступление 13-летнего Егора Стихановского, исполнившего на фортепиано знаменитый вальс Иоганна Штрауса «На прекрасном голубом Дунае».

Настоящее восхищение вызвала Елена Морозова, сыгравшая Прелюдию до мажор Иоганна Себастьяна Баха. Удивительно, что всего полгода назад она начала учиться игре на фортепиано с абсолютного нуля! Её выступление стало прекрасным доказательством того, что для музыки и осуществления мечты не существует возрастных границ.

А Елена Кароль великолепно исполнила «Токкату» Поля Мориа, подарив зрителям ещё один яркий музыкальный момент.

Одним из самых трогательных событий вечера стал великолепный вальс Майи и её супруга Ярослава под музыку Евгения Доги из кинофильма «Мой ласковый и нежный зверь». Их танец был настолько красивым, нежным и проникновенным, что некоторые зрители не смогли сдержать слёз.

Но наш бал - это был не только концерт! Гости с удовольствием участвовали в мастер-классах по полонезу и вальсу, а после торжественной программы танцевали на весёлой дискотеке. Даже когда праздник завершился, нас переполняло столько радости и лёгкости, что мы продолжали танцевать ламбаду!



Люди, благодаря которым состоялась сказка. За красотой и успехом этого вечера стоял огромный труд нашей небольшой команды.

Наталья Трояновская помогала создавать концепцию и сценарий бала и стала его великолепной ведущей, покорив гостей артистизмом, харизмой и чувством юмора.

Елена Морозова вместе со своей командой занималась организационными вопросами, оформлением праздничных столов и угощениями.

Я, Елена Ким, как идейный вдохновитель и художественный руководитель, отвечала за творческую и музыкальную составляющую праздника.

От всей души благодарим Юлию Краузе за прекрасную весеннюю фотозону, ставшую настоящим украшением зала.

Особая благодарность Юлии Бодровой, нашему замечательному другу и незаменимому помощнику! Она помогала подшивать и украшать платья для Венского вальса, участвовала в декорировании зала и даже после завершения праздника осталась помогать с уборкой. Именно в таких поступках проявляется настоящая дружба — готовность разделить не только радость торжества, но и все заботы, которые остаются за кулисами.

Искренне благодарим Елену Кароль за помощь в поиске зала, Инну Лейс за ведение программы на английском языке, Кирилла Гранда за прекрасные фотографии и Алёну Голоуллину за звуковое сопровождение.

Огромное спасибо всем музыкантам,



певцам, танцорам, участницам Венского вальса, помощникам и, конечно, нашим замечательным гостям!

Весна, которая остаётся в сердце. Самой большой наградой для нас стали счастливые лица гостей, искренние объятия, слова благодарности и восторженные отзывы. Многие говорили, что хотели бы видеть такой бал ежегодно. Именно ради этих эмоций стоило мечтать, готовиться, репетировать и преодолевать трудности. Особенно радостно, что здесь, в далёкой Новой Зеландии, мы можем создавать такие события, объединяя людей разных поколений и культур любовью к музыке, красоте и искусству.

Мы немного устали, но это счастливая усталость людей, которым удалось воплотить мечту.

Станет ли «Primavera» новой красивой традицией Крайстчерча? Время покажет. Но одно мы знаем точно: этот вечер навсегда останется в наших сердцах.

Ведь настоящая весна — это не только время года. Это состояние души, когда хочется творить, любить, мечтать и делиться красотой с окружающими.

С любовью и благодарностью,

Елена Ким, Крайстчерч

В ГОСТЯХ У МИХАИЛА

Стендап-концерт «Два червонца как с Пахутакавы» Михаила Штейнера и его друзей состоялся в конце ноября в Окленде. Этого вечера ждали многие, и, судя по атмосфере в зале, ожидания зрителей оправдались.

Концерт начался с выступления друзей Михаила. Музыканты исполнили любимые и хорошо знакомые многим песни. Это был своего рода музыкальный разогрев, но не просто перед основным выступлением. Они с первых минут создали в зале очень душевную, доверительную и добрую атмосферу. Зрители с удовольствием узнавали знакомые мелодии и подпевали.



И когда на сцену вышел Михаил, возникло ощущение, будто гости наконец дождались хозяина дома. Атмосфера уже располагала к общению, шуткам и весёлым историям.

Дальше начался своеобразный стендап, который Михаил уже давно представляет в Новой Зеландии. Звучали как знакомые шутки, которые многие, возможно, уже слышали на других мероприятиях, так и новые истории, связанные с жизненным опытом самого Михаила.

Но особенность этого вечера заключалась ещё и в том, что герои его рассказов находились прямо в зрительном зале. Михаил обращался к знакомым лицам, вспоминал связанные с ними истории, вовлекал зрителей в происходящее. И это делало выступление особенно живым и непосредственным.

В какой-то момент перестаёшь воспринимать происходящее как обычный концерт или выступление артиста. Возникает ощущение, что все собрались в гостях у Михаила, сидят за одним большим столом, вспоминают забавные случаи из жизни, подшучивают друг над другом и просто хорошо проводят время.

Два часа пролетели незаметно. Это было больше похоже на доброе, дружеское



застолье, которого порой так не хватает в эмиграции. В какой-то степени вечер даже напомнил наши студенческие посиделки — с весёлыми историями, шутками, знакомыми лицами и ощущением, что все давно друг друга знают.

Такие мероприятия действительно нужны. Они не только дарят хорошее настроение, но и объединяют людей, создают пространство для общения и помогают сохранять то самое чувство общности, которое особенно важно вдали от дома.



Очень хотелось бы, чтобы подобная традиция продолжалась и развивалась. Возможно, в нашем комьюнити уже есть и другие люди, которые пробуют себя в стендапе. Было бы интересно объединить их на одной сцене и со временем организовать большой сборный концерт



с участием нескольких исполнителей. Разные характеры, разные взгляды на жизнь, разные истории и чувство юмора могли бы сделать такую программу особенно разнообразной и интересной.

И, конечно, большое спасибо Михаилу, его друзьям и всем организаторам за этот вечер. За музыку, юмор, доброжелательность и, самое главное, за атмосферу, в которой зрители на два часа почувствовали себя не просто публикой, а частью одной большой компании.

Такие вечера объединяют. А значит, они нужны

Александр Здор, Окленд

«АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК» — СКАЗКА, ОБЪЕДИНИВШАЯ ПОКОЛЕНИЯ

Хореографическое шоу по мотивам сказки «Аленький цветочек» прошло на одной из престижнейших площадок Окленда — SkyCity Theatre. Для ансамбля «Смуглянка», показавшего это яркое шоу, сцена театра — уже традиционная площадка для выступлений. И замечательно, что на выступлениях коллектива, которым бессменно руководит Александра Павлюк, в большом зале всегда аншлаг. Сказочный сюжет, продуманные сценические образы, великолепные костюмы и декорации, яркие краски, музыка и выразительная хореография — всё это создало атмосферу настоящего праздника. Праздника, который разделили с артистами не только постоянные зрители, но и те, кто пришёл на хореографическое шоу впервые. И очень приятно констатировать, что среди ценителей выступлений «Смуглянки» появились новые, можно сказать, фанаты среди англоговорящей публики.









Это был вечер, в котором нашлось место и русским народным танцам, и современной хореографии, и путешествиям во времени, и настоящему сказочному волшебству. Зажигательная круговерть движений национальных танцев, задор, энергия и великолепная хореография буквально заворожили зрительный зал. Менялись музыкальные ритмы, танцевальные стили, настроение и образы. Каждая эпоха приносила что-то своё, а сцена словно превращалась в машину времени. Это был настоящий калейдоскоп настроений и представленных культурных традиций.

В хореографическом представлении, созданном по мотивам «Аленького цветочка», участвовали дети, занимающиеся в школе балета Artistry, которая организована несколько лет назад при коллективе «Смуглянка», которой также руководит Александра Павлюк. Зрители с огромным удовольствием наблюдали за детками, которые невероятно старались и которым удалось успешно влиться в ансамбль их старших







коллег! Когда на одной сцене встречаются разные поколения, когда маленькие артисты выступают рядом со старшими, а за каждым номером стоит общая любовь к творчеству, рождается нечто большее, чем просто концерт. И никакие мелкие недочёты не умаляют ощущения праздника, который остался после концерта. Эмоциональное «Браво!» всем участникам «Аленького цветочка»!

Ведь всем понятно, что привезти из России коллективы, подобные ансамблю «Берёзка» или ансамблю им. Игоря Моисеева, абсолютно невозможно по многим объективным причинам. И как приятно сознавать, что в Окленде существует такой замечательный хореографический коллектив, который продолжает традиции нашей культуры и постоянно знакомит с ней новозеландцев.

«Смуглянка» подарила зрителям не просто концерт, а настоящий праздник, в котором встретились сказка, музыка, танец и несколько поколений людей, объединённых любовью к искусству.

Огромное спасибо Александре Павлюк, всем артистам, родителям, постановщикам,



создателям костюмов и тем, кто остаётся за кулисами, но вкладывает душу в каждое выступление.

Я как зритель почувствовал, что публика и коллектив «Смуглянки» с нетерпением ждут новых встреч. Потому что предвкушение праздника взаимно.

Александр Здор, Окленд
Фотографии автора

PS. От редакции. Когда заметка уже была готова, мы получили сообщение от Александры Павлюк и посчитали необходимым его опубликовать. Вот что на написала.

Огромная благодарность всем, кто помог создать это волшебство! Конечно, такое масштабное мероприятие, в котором было задействовано более 100 человек за сценой и 700 зрителей в зале, невозможно было бы подготовить и провести без помощи огромной команды замечательных, талантливых и неравнодушных людей!

От всей души хотим поблагодарить каждого, кто вложил в этот проект своё время, силы, талант и частичку сердца!

Нашей удивительной команде декораторов во главе с Еленой Васильевой и Егором Щербаковым, а также Олесе Левковской, Елене Стечик, Анастасии и Дементию Богдановым, Полине Ким и Татьяне Гусевой!

Всё то волшебство, которое зрители увидели на сцене, было создано вашими руками! Прекрасные цветы, маленькие светящиеся цветочки, сказочные клумбы, переливающиеся павлиньи перья, огромные раскачивающиеся цветы, сундуки с сокровищами и, конечно, великолепный корабль с раскрывающимся парусом!

За каждой этой деталью стоят часы кропотливого труда, фантазия, мастерство и невероятная любовь к своему делу. Благодаря вам сцена превратилась в настоящую сказку!

Нашей незаменимой команде родителей и помощников за сценой: Елене Рукиной, Марине Эглтон, Татьяне Кулаковой, Анне Микаэлян, Ляйсан Сафиной, Алёне Орешчук, Марии Тростянской, Екатерине Потехиной, Ксении Приходько и Богдану Павлюку за координацию работы за кулисами.

Ваш труд часто остаётся невидимым для зрителей, но именно благодаря вам всё за кулисами работало как единый слаженный механизм! За внешней лёгкостью и красотой спектакля стоит ваша огромная работа, ответственность и внимание к каждой детали

Наших замечательных певцов! Мужской хор Русской православной церкви Воскресения Христова города Окленда под руководством Натальи Робинсон — за великолепное многоголосие, удивительную красоту звучания и душевное открытие нашего праздника. Марию Гау за её прекрасный голос и чудесное исполнение песни Настеньки из сказки «Аленький цветочек»!

Ваше пение подарило зрителям незабываемые эмоции, добавило спектаклю нежности, душевности и настоящего волшебства!

Команду Николая Турбанова - за видеосопровождение и работу с проектором, за важную часть визуального волшебства нашего спектакля, а

также Александра Панова и Павла Константинова за съёмки.

Строительной компании STEG Construction Limited во главе с Егором Щербаковым за неоценимую помощь в приобретении материалов и создании декораций!

Большое спасибо Алексею и Елене Корнеевым, Галине Горячевой и Елене Хенри за помощь в организации продажи билетов, а также за содействие в предоставлении билетов ветеранам и людям с инвалидностью. Для нас было особенно важно, чтобы как можно больше людей смогли стать частью этого праздника.

Благодарим Дашу Горячеву за организацию выставок и прекрасное оформление фойе, благодаря которому атмосфера праздника встречала наших гостей ещё до начала представления!

И, конечно, наша бесконечная благодарность всем родителям! Тем, кто находил время среди бесконечных повседневных забот, помогал с костюмами, репетициями, подготовкой, организацией и множеством больших и маленьких дел. Тем, кто поддерживал нас добрым словом, советом, улыбкой, верой в нас и готовностью прийти на помощь в нужный момент.

И самое ценное — это ощущение, что мы все вместе, что нас объединяет нечто большее, чем просто подготовка одного мероприятия.

Без вас это волшебство просто не состоялось бы!

Александра Павлюк, Окленд

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ОБОЗРЕНИЕ

От редакции. **Впервые мы не просто помещаем отзывы о спектаклях, прошедших практически одновременно в русскоговорящей культурной столице Новой Зеландии, а делаем обзор оклендских театральных премьер последних месяцев уходящего года. Как нам кажется, такой богатый на яркие сценические впечатления сезон - это очень значимое культурное достижение! Хотя и так всем известно, насколько насыщена всевозможными интересными событиями Афиша Окленда.**

Но чтобы примерно в одно время в четырех из шести театральных коллективов города состоялись успешные премьеры...! К сожалению, в этот обзор не попал новый спектакль еще одного нашего коллектива - ЭКТЕС (руководитель Нина Герасимова-Брукс). Просто премьера состоится на днях, а этот номер уже готов и доступен читателям. Но мы обязательно расскажем о спектакле «Старомодная комедия» в следующем выпуске «Нашей Гавани»!

Удивительное состоит ещё и в том, что к театральным событиям Окленда добавилась новая работа Домашнего театра “Метаморфозы” из Веллингтона. Так что наш обзор приобретает поистине “вселенский” масштаб!

Все премьеры разные, все по-своему интересные и все заслуживают того, чтобы о них написали. Подборка впечатлений о спектаклях в этом обзоре дана в хронологическом порядке.

СКАЗКА К ЮБИЛЕЮ

Детский театр Галины Ледогоровой отметил в этом году своё двадцатипятилетие. И к юбилею оклендский коллектив вновь показал «Золушку», в которой, думаю, сыграло уже третье поколение тех, кто в разные годы занимался в этом театре.

Было очень трогательно видеть на сцене юных артистов, только начинающих свои «театральные университеты», рядом со взрослыми молодыми людьми — теми, кто уже когда-то сам был занят в этом спектакле, а теперь вновь в нем сыграл. И видно было, как старались на сцене все актеры - да еще и в замечательных сказочных нарядах!

Руководитель театра Галина Ледогорова приготовила настоящий сюрприз и зрителям, и артистам. Она не только предложила участвовать в «Золушке» прежним студийцам, но и пригласила на спектакль, а после его окончания — и на сцену — своих прежних, давно выросших актеров. Многие из них привели на спектакль своих детей. Это была поистине настоящая эстафета поколений!

И как же было интересно наблюдать за нынешними зрителями-детьми, которые с удивлением, восхищением и гордостью смотрели, как их маму или папу приглашают на сцену в конце спектакля! А тут еще и огромный праздничный торт для всех - артистов и зрителей - вывезли на специальном столике!

Получился настоящий праздник, провести который помогли взрослые: родители, бабушки-дедушки тех, кто занимается в детской студии.

Приятно было отметить, как много среди взрослых зрителей собралось тех, кто когда-то сам выходил на сцену в постановках театра и знает друг друга ещё с далёких лет, или кто помнит нынешних взрослых юными актёрами.

Это был не просто юбилейный спектакль - произошла настоящая встреча нескольких поколений, объединённых любовью к театру.

Очень важный и необходимый творческий проект, который отметил своё 25-летие!

С чем мы от всей души поздравляем коллектив, его руководителя и всю театральную студию Ледогоровых!

Римма Шкрабина, Окленд



«СОБАКА НА СЕНЕ»: КЛАССИКА, ДЕТЕКТИВ И НЕМНОГО ВОЛШЕБСТВА

Наш Facebook в середине октября был переполнен сообщениями о громком успехе, с которым спектакль «Собака на сене» Театра Елены Стежко шёл в течение четырёх вечеров на сцене оклендского Rose Centre. Появилось множество фотографий и видео. Публика была в восторге, звучали слова восхищения и благодарности создателям спектакля.

А теперь давайте вместе со всеми, кто испытал эти эмоции, выдохнем и всё-таки попробуем объяснить себе и читателям газеты «Наша Гавань», благодаря кому и чему был достигнут этот успех.

Итак, «Собака на сене». Классическая придворная комедия, написанная великим испанским драматургом Лопе де Вегой, вероятнее всего, в 1613 году и опубликованная в 1618-м. За прошедшие четыре столетия пьеса многократно ставилась в театрах разных стран и на разных языках.

Наш режиссёр Елена Стежко не просто перенесла классическую комедию на





новозеландскую сцену — она предложила авторскую сценическую интерпретацию. В первых сообщениях о постановке появились слова «историческая комедия/детектив».

Современному зрителю приходится объяснять, почему действие испанской пьесы, в которой герои танцуют сарабанду и расплачиваются эскудо, происходит в Неаполе. Дело в том, что в течение нескольких столетий Неаполитанское королевство находилось под властью испанской короны и управлялось испанскими вице-королями. Именно сюда и поселил своих героев драматург.

Это география. Но есть и история. В XVII веке католическая церковь стремилась контролировать не только публичную религиозную жизнь, но и частную жизнь людей. Неаполь был наводнен папскими шпионами.

В новозеландском спектакле искусно создан этот исторический фон. Всего

несколько сценических решений позволяют почувствовать атмосферу, в которой живут, любят, интригуют и решают свои проблемы герои. Текст для дополнительных сцен был написан Вадимом Миненко, одним из участников спектакля.

В самом его начале, а затем ещё несколько раз по ходу действия звучит хор католических монахинь (Елена Звягина, Ирина Наумова, Марина Петрова). Одетые в чёрное, с головными уборами, напоминающими монашеские кукули, они исполняют на латинском языке замечательную «Мессу си минор» Баха.

Действие спектакля начинается с появления зловещей монахини Маргариты, посланницы Римского папы (Татьяна Сергеева), в сопровождении молоденькой прислужницы Лючии (Ксения Сорокина). С их приходом появляются тайные письма, маски, запутанные следы — всё то, что обещает нам детективную интригу.

Создателям спектакля удалось вместить в один вечер практически все драматические жанры: от разрывающей душу любовной драмы, временами переходящей в трагедию, с глубоким социальным (да-да,





именно социальным!) контекстом — до умопомрачительного бурлеска на грани фола.

Благодаря чему наши актёры успешно справились с такой сложнейшей задачей? Ведь, скажем честно, все они — любители.

Ответ, конечно, напрашивается сам собой: с участниками спектакля профессионально работал замечательный педагог и режиссёр Елена Стежко (www.elenastejkoactorsstudio.com). Во вступительном тексте, размещённом в программке, Елена приводит слова своего великого учителя Славы Полунина: «Работай только с теми людьми, которых тебе хочется обнять». И она работает именно с такими людьми. Поэтому каждая репетиция становится временем смеха, открытий и совместного творчества.

Результаты этих усилий мы видим в игре всех артистов: в интонациях, диалогах, пластике, жестах — независимо от величины и значимости роли.

Самая сложная задача спектакля, безусловно, стояла перед исполнителями главных ролей — молодой вдовы, графини Дианы, и ее секретаря, Теодоро – Юлией Кривощёковой и Михаилом Дьяченко. Актёры должны убедить зрителей в истинности чувств своих героев. Только так возникает сопереживание между залом и сценой. И оно возникало.

Любовь Дианы к своему секретарю Теодоро выросла из ревности — по крайней мере, так она пытается объяснить себе это чувство. Но эту любовь, как кажется Диане, нужно задушить в зародыше. Ведь героев разделяет пропасть социального происхождения: графиня и простолюдин. А тут ещё и Церковь со своими устоями! Эта проблема пережила четыре столетия и в разных обличьях существует по сей день.

Но всё-таки Диана не может устоять перед удивительным обаянием своего секретаря. От Теодоро-Михаила исходит мощная волна энергии, мужской силы и ума, которую ощущают и Диана, и зрители в зале. А ещё он поёт и пишет стихи.





Недаром несчастная Марсела (Ольга Полякова) так старается его вернуть!

Но бедная графиня! Она пытается подавлять свои чувства, позволяя им лишь изредка вырываться наружу вспышками ярости. На самом деле её раздирают противоречивые эмоции. Есть в спектакле момент, когда метания Дианы — то ли во сне, то ли в бреду — материализуются в виде двух страшных двуликих существ в чёрном, исполняющих жуткий марш. У зрителей в этот момент — дрожь по коже!

Покорённые игрой Михаила, мы болеем за Теодоро. Так и хочется крикнуть Диане: «Заканчивай свои метания! Сколько можно его и себя мучить?!» Но потребуется интрига, обман и настоящее чудо, чтобы всё наконец завершилось благополучно.



Драма главных героев переплетается с комедией. Молодая, богатая, знатная вдова — отличная добыча для честолюбивых женихов. Безуспешные попытки двух претендентов добиться руки Дианы превращаются в блестящую, временами совершенно уморительную буффонаду.

Маркиз Рикардо (Олег Кадалов). Хореографический и комедийный таланты Олега мы уже знаем. А тут ещё и новые находки, которые, так и представляешь себе, рождались под дружный хохот всей труппы на репетициях. Например, выезд на игрушечной лошади, голова которой сделана из валенка!

Второй претендент — граф Федерико. Его играет Лариса Ронжина. Конечно, поручить роль жениха женщине было режиссёрским решением. Но сколько комедийных возможностей открыло оно и актёрам, и нам, зрителям! Тут уж Лариса расстаралась вовсю. Парочка женихов вызывала хохот уже в момент появления на сцене.

Не уступали главным героям и актёры второго плана. У Теодоро есть верный слуга Тристан (Сергей Пермитин). В спектакле именно он становится источником запутанных интриг, обманов и переодеваний. У Сергея невероятная пластика, а какие трюки он проделывает с огромным деревом – этаким символом тележки бездомного, “все свое ношу с собой”! Уморительно смешон Тристан в сцене с «отцом» Теодоро (Вадим Миненко)! Сергею не уступает его подельник Фурьо (крохотная и такая смешная роль Руслана Камалова). Как этот жулик пробует на зуб украденный кубок! Отличная иллюстрация к известному тезису: маленьких ролей не бывает.

Но ведь именно интригану Тристану своими сложными происками удаётся соединить влюблённую пару! Да ещё и нейтрализовать монахиню Маргариту с её зловещими замыслами.

В спектакле участвует много наших любимых артистов. У каждого свой образ, своя задача. Каждый вносит свой вклад в общую многофигурную, многоцветную картину. И каждый необходим!

В программке спектакля Елена написала: «Мы сознательно отказались от сложных





декораций и выбрали минималистичное пространство, оставив место для воображения...»

И действительно, декорации очень просты: полотнища ткани, которые превращаются то в апартаменты графини, то в темницу, куда заключают Марселу. А иногда в них заворачиваются герои — и то, как они потом выпутываются, уму непостижимо! Ну и, конечно, тюки с сеном. Ведь наша «собака» именно на сене и «сидит».

Есть и другие выразительные атрибуты. Верёвка работает то как бич, ударами которого Диана утверждает своё высокое положение, то как нить, связывающая героев. А рулоны бумаги превращаются в длинные любовные послания: их исписывают стихами, в порыве страсти рвут в клочья и топчут ногами.

В спектакле замечательная профессиональная хореография (хореографы Анастасия и Олег Кадаловы). Великолепные испанские танцы, которые зажигательно исполняют участники спектакля, дополняются выразительными пантомимическими картинами.

Звучит много музыки, в том числе несколько песен Геннадия Гладкова из известного советского фильма «Собака на сене».

Замечательный получился спектакль! Поздравляем всех участников и, конечно, режиссёра Елену Стежко. Ждём продолжения. Спасибо!

Марина Печорина, Окленд
Фотографии Надежды Муравлевой



СИНЬОР ИЗ ОБЩЕСТВА, ИЛИ «ИКРА И ЧЕЧЕВИЦА»

Многие из нас смотрели кинофильм «Миллион в брачной корзине», снятый по мотивам пьесы Дж. Скарниччи и Р. Тарабузи «Моя профессия - синьор из общества»... У этой пьесы имеется два названия: «Икра и чечевица» в оригинале, а в советских театрах пьеса также была известна под названием «Моя профессия — синьор из общества». Зрители Окленда увидели эту комедию в исполнении студийцев театрального коллектива Даши Волги. У нее в пьесе была одна из главных ролей. Режиссер-постановщик - тоже Даша Волга.



Комедия положений, искромётные шутки, итальянская громкоголосая суета и суматоха на сцене, и опять Неаполь, но уже современный.

Суть происходящего и вся интрига пьесы, как кратко помог обобщить ИИ, заключается в следующем. Главный герой - обаятельный и находчивый неаполитанец, который живёт небогато и содержит семью благодаря своим мелким аферам. Он выдаёт себя за представителя высшего общества, проникает на свадьбы, банкеты и другие торжества, где незаметно забирает еду и напитки, чтобы потом их продать. Однажды главный герой придумывает более масштабную аферу, вовлекая в нее свою семью. Эта пьеса - о человеческой изобретательности, притворстве и желании выжить в обществе, где богатство и положение нередко значат больше, чем искренность. Название «Икра и чечевица» символически противопоставляет роскошь богатых и скромную жизнь бедняков.

В пьесе, кстати, присутствует еще одна тема. И тоже об аферах. Но это уже аферы представителей того самого высшего общества, и они куда более страшные и опасные...

И что в итоге увидел оклендский зритель? Абсолютно очевидно, это понятно было сразу, что в постановку Даши Волги вложены огромные силы и искренние





старания со стороны всех участников. Все старались, чтобы спектакль получился и был тепло принят зрителями. И да, отзывы на страницах Фейсбука свидетельствовали о том, что постановка многим понравилась.

Но хочется поделиться и собственным впечатлением. К сожалению, мне не удалось полностью погрузиться в происходящее на сцене. Не возник тот эмоциональный отклик, ради которого мы и идём в театр. Не зафиксировала в собственной душе ни отрицательного (и это замечательно!), ни положительного (очень жаль!) эмоционального всплеска. Казалось бы, в тексте есть всё для хорошей комедии — остроумные реплики, забавные ситуации... А мне не улыбалось. Ровный спектакль. Все старались. Что-то очень даже получалось, что-то - не очень...

Но, как известно, театр - искусство невероятно субъективное, и каждый зритель находит в нём что-то своё. Или не находит...

Я не раз убеждалась в том, что работы наших любительских театральных коллективов, как правило, удивительно искренние и трогательные.

Мы в Окленде уже достаточно избалованы их прекрасными работами. Хочется, чтобы спектакли наших коллективов всегда дарили хорошее настроение и оставляли приятное послевкусие...

Позволю себе от лица зрителей поблагодарить создателей этого спектакля и, прежде всего, Дашу Волгу за возможность прикоснуться к театральному искусству и всех участников - за их труд и желание дарить зрителям чудные театральные вечера.

Римма Шкрабина, Окленд

Фотографии Надежды Муравлевой



НОВАЯ СТАРАЯ СКАЗКА

Оклендский театр «НАШ ДОМ» представил музыкально-хореографическую постановку «Сказ о царе Салтане» по мотивам известной сказки А. С. Пушкина.

Как было отмечено в программке, режиссёр Ольга Тарасенко предложила взглянуть на знакомую историю «взрослыми глазами», используя новые музыкальные, пластические и визуальные средства выразительности.

Особое место в спектакле занимает музыка. Музыкальные композиции, объединяющие народные и этнические мотивы, фольклорные обработки, духовные песнопения и современные музыкальные направления. Над музыкальным оформлением работали Ольга Тарасенко и Ирина Льготкина. В спектакле участвовали девять музыкантов -концертмейстер Елизаветы Мартыновой.

Важная роль была уделена хореографии. В постановке Анастасии Кадаловой танец стал одним из основных способов развития сценического действия. Среди запоминающихся эпизодов - танцевальные сцены Царевны-Лебеди (Ксения Пустовит) и поединок Чёрного Коршуна (Олег Кадалов) с Царевной-Лебедью.

Драматические и комедийные образы воплотили участники театральной труппы. Три Гвидона — Александр Роджерс, Николай Реш и Дементий Богданов; Белочка — Валерия Чоповда; Ткачиха и Повариха — Александра Тепловски и Ляйсан Сафина; Бабариха — Антон Аверьянов. В ролях Царицы и Царевны-Лебеди выступили Ирина Кондрацкая и Ксения Пустовит.

Заслуживают внимания костюмы, созданные Ольгой Андроповой, и визуальное оформление спектакля.

В постановке было задействовано около пятидесяти человек — актёры, танцоры,













вокалисты и музыканты. Спектакль стал результатом большой совместной работы коллектива, многочисленных репетиций и подготовки.

Мы, зрители, ждем следующих постановок коллектива!

Фотографии Александра Здора

«МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ» В ВЕЛЛИНГТОНЕ

В нашем театре «Метаморфозы» после прошлогодней успешной «Мышеловки» Агаты Кристи я решила поставить спектакль по повести-сказке «Маленького принца» Антуана де Сент-Экзюпери. Неоднозначное, сложное произведение как по содержанию, так и для постановки.

Эпиграфом к спектаклю были слова писателя Д.М.Барри «Не спешите взрослеть, это ловушка». В спектакле участвовало 12 человек, самому младшему участнику было 7 лет («Цветочек», София Злобина, а самому старшему 70 – («Географ», Илья Платов).

Новый спектакль. И все надо было начинать с нуля. Коллектив практически новый, всему надо было учить: актёрское мастерство, сценическая речь, этюды.









Сейчас всё позади. Спектакль прошёл с успехом. Его посмотрело более 200 человек. После спектакля люди подходили, предлагали свою помощь: снять видео, помочь с костюмами к следующему спектаклю...

Зрители интересовались нашими планами: какой будет следующий спектакль и когда... Проект разрастается - это главное.

Хочу сказать большое спасибо всему актёрскому коллективу. Все работали с энтузиазмом и полной отдачей, независимо была ли их роль маленькая или большая.

Спасибо моему мужу Николаю - он сделал великолепную декорацию макета самолёта, на котором летал Экзюпери, а также был осветителем и музыкальным оформителем в нашем спектакле. Главное, все участники получили хороший жизненный заряд и хотят продолжать участвовать в следующих постановках.

Галина Жилина,
режиссер, Веллингтон

ШРИ-ЛАНКА - ПИТЕР - ОКЛЕНД

Вот такой закрученный жизненный маршрут осуществил Кришан Галлаге, с которым мы недавно познакомились. Знакомство, сначала заочное, у нас произошло неожиданно, но тема, мимо которой пройти трудно, свое дело сделала. Образование... Поэтому произошла и очная встреча. Кришан рассказал о себе и о том, чем занимается в Окленде. Мы общались на русском, поскольку, как он сказал, очень соскучился по русскому языку. Пока готовился очерк, Кришан сам прислал рассказ о себе. И такой трогательный, что готовить очерк о нем стало лишним. Кришан написал историю о себе на английском. Ниже предлагаем перевод его текста на русский. С моим (Римма Шкрабина) послесловием.

Иногда жизнь пишет истории настолько глубокие, что только время раскрывает их истинный смысл. Моя история — одна из таких - путешествие, начавшееся с неопределенности и развернувшееся в целую жизнь, полную воспоминаний, любви и глубокой связи с далекой страной, ставшей моим вторым домом.



В 1989 году Шри-Ланка была охвачена сильными беспорядками. Именно в это неспокойное время я готовился к своим крайне важным экзаменам уровня Advanced Level. Из-за обстановки в стране я почти шесть месяцев не мог нормально учиться. И все же, полный решимости, я отправился из родного городка Матары на юге поступать в крупнейший университет страны в городе Курунегала на северо-западе. Вопреки всему, я поступил в университет. Но дата начала обучения была неопределенной, ожидание этой даты могло занять годы. И тут вдруг появилась неожиданная возможность - обучение в Советском Союзе и стипендия для учебы. Из почти 2000 претендентов мне посчастливилось оказаться в числе всего шести отобранных. И 4 сентября 1990 года я прибыл в Москву, присоединившись к более чем пятистам иностранным студентам, приехавшим в поисках знаний и новой жизни. Вскоре меня отправили в Ленинград, в город, который навсегда останется в моем сердце.

«Люблю тебя, Петра творение ...», — писал Александр Пушкин. Только попав туда, я по-настоящему понял эти слова.

Я учился в Ленинградском (с 1992 года Санкт-Петербургском) государственном электротехническом университете, где нам предоставили отличное жилье с условиями мирового уровня.

Подготовительный факультет был создан для обучения русскому языку с нуля, с использованием передовых методов. Наш первый преподаватель, Аксана Владимировна из Украины, свободно говорила на шести иностранных языках.

Однако в классе она говорила только по-русски. С 8:00 до 16:00 мы общались исключительно на этом языке. Через шесть месяцев мы свободно говорили по-русски; дальше университетское обучение происходило на русском языке. Та студенческую жизнь была не просто получением образования - это было какое-то преображение. Я до сих пор помню прогулки вдоль величественной Невы, где ветер, казалось, нёс поэзию по воздуху. Я помню жизнь и ритм Гостиного Двора и исторического сердца города. Я помню золотые фонтаны Петергофского дворца, сияющие, словно из сна. Я помню станции метро, такие грандиозные и прекрасные, что казались дворцами под землёй.

И прежде всего, я помню благоговейный трепет перед Эрмитажем, где встречаются история, искусство и человечность.

«И долго буду тем любезен я народу...», — снова вспомнился Пушкин.

На улицах города я также чувствовал



тихую глубину Анны Ахматовой, чей дух до сих пор витает в городе. В 1995 году я получила степень бакалавра, а в 1997 году — степень магистра в области шифрования данных. Но самой прекрасной частью моей жизни того времени была любовь. Моя жена, Расика, тоже была одной из шести стипендиаток. Мы летели одним рейсом, сидели в одном ряду — каждый у окна, разделенные только проходом, но совершенно не замечая друг друга. По воле судьбы мы оказались в одном университете, в одном классе. Тридцать пять лет спустя мы по-прежнему живем одной общей жизнью.

В апреле 1997 года мы покинули Ленинград. Это был самый печальный день в моей жизни. Мы сели на легендарный поезд «Красную Стрелу», домчавший нас в Москву за 5 часов 59 минут — до секунды.

Мы пели русские песни... и плакали. Мы покидали не просто страну, мы оставляли в ней частичку себя. В честь этой великой земли мы назвали наших детей Светланой и Дмитрием.

В 2002 году мы сделали Новую Зеландию своим домом. И все же Россия никогда нас не покидала. Мы до сих пор собираемся с русскими друзьями, вместе едим борщ, пельмени и плов, вспоминая те прекрасные годы.

Моя мечта — однажды свозить детей в Санкт-Петербург, чтобы показать им наш университет, наше общежитие и улицы, где по-настоящему началась наша жизнь.

«Умом Россию не понять, аршином общим не измерить...», — писал Фёдор Тютчев. И, возможно, он был прав. Потому что Россию, бывает, и не понимаешь. Её

чувствуешь.И это чувство останется со мной навсегда.

Кришан Галлаге, Окленд

PS. Поскольку наша встреча состоялась благодаря теме «Образование», то от себя добавлю то, что Кришан рассказал в очной беседе.

В Окленде его дети продолжили свое обучение в местных школах, а родители пришли в замешательство от того, чему и как здесь обучают детей. Родителям было с чем сравнивать... И это при том, что в те годы образование в Новой Зеландии все же было на более высоком уровне.
Вот тут-то и началась история, связавшая Кришана с местными школами ... И как это обычно бывает, толчком к этому, конечно же, стали собственные дети, которым родители хотели дать достойное образование. А дальше началась очень стандартная дорога, которую отлично знают и в нашей, русскоговорящей, диаспоре - попытка преподавать в местной школе по более сложным и качественным программам. Кришан стучался во все возможные “образовательные” двери, но пробиться со своими предложения было очень сложно. И как итог, его просто перестали пускать в школы-колледжи...
И вот тогда он решил организовать свою образовательный центр, The Auckland Institute of Excellence, с обучением по своим, авторским, программам. Путь, как знают многие, не простой, с подводными течениями и трудностями. Но путь становления был успешно пройден.
Об этом центре есть информация и в нынешнем, и в предыдущих выпусках «Нашей Гавани», и на нашей страничке в ФБ. Теперь Кришан с гордостью называет районы, где работают их школы выходного дня - охвачены практически все районы Окленда - с севера на юг и с востока на запад. В школах работают 25 учителей, общее число учеников насчитывает около двухсот. Преподавание ведётся на английском, поскольку заниматься приходят дети из разных этнических групп.
На это время арендуются помещения в разных школах или Community Halls. Очень знакомо, не правда ли?
Занятиями мы были впечатлены! Методика обучения очень простая и эффективная - от простого, через повторение и закрепление материала, к сложному. В школе кроме английского языка нет других гуманитарных предметов - только точные науки - математика и Science (как здесь обычно называют все естественнонаучные дисциплины).
Кришан мечтает о том, что к нему будут приходить и дети из нашего комьюнити - ведь английский у них базовый, коль они занимаются в местных школах. А ещё он мечтает, что к нему придут работать и наши, русскоязычные, учителя, чтобы подстраховать в процессе обучения наших деток. Именно поэтому объявление о школах, которые организовал Кришан, присутствуют в “Нашей Гавани”, и на странице газеты в Фэйсбуке . Кришан очень надеется, что его услышат в нашем комьюнити...
А в конце нашей встречи он рассказал о шриланкийской общине в Новой Зеландии, о том, как в ней стараются помогать друг другу, о разных мероприятиях и праздниках...
Все знакомо, все как везде, и в частности, как у нас... А потом добавил, что на сон у него приходится около четырех часов. Остальное время распределяется между работой, которая кормит, его детищем - воскресной школой - и семьёй...

Римма Шкрабина, Окленд

ИГРАТЬ ДЛЯ ТЫСЯЧИ ИЛИ ДЛЯ ТРОИХ

Каждые два года Новая Зеландия принимает один из важных мировых скрипичных конкурсов и самый престижный в Южном полушарии — Международный конкурс скрипачей имени Майкла Хилла. В этом году, в мае–июне 2026-го, на него приехали 16 молодых скрипачей со всего мира — все до 26 лет, и все уже с именами и наградами за плечами. Для каждого из них Новая Зеландия стала не просто очередной точкой на карте гастролей, а серьёзным испытанием на пути к мировому признанию.

К сожалению, я пропустила это музыкальное событие. Но благодаря оклендскому композитору Юрию Серикову (очерк о нем опубликован в №138, окт-2026) мы вовремя узнали, что в конкурсе 2026 принимает участие молодой скрипач, Алексей Стычкин. Юрий нас познакомил и организовал встречу, за что ему огромное спасибо.

Большинству наших читателей фамилия Стычкин знакома. Отец Алексея — известный российский актёр, режиссёр и продюсер Евгений Стычкин. Мама, Екатерина Сканави — пианистка. Вообще концентрация знаменитых имен из мира науки, театра, музыки, кино в этой семье поражает.

Алексей родился в Москве. Он начал заниматься скрипкой в пять лет в Центральной музыкальной школе для одарённых детей при Московской консерватории. Его первым учителем была Галина Турчанинова, а затем - профессор, Народный артист СССР, Эдуард Грач, один из знаменитых представителей великой советской скрипичной школы. После школы Алексей продолжил образование в Бельгии у профессора Марка Бушкова в Королевской консерватории Льежа.

В сезоне 2022–2023 года он был принят



в Академию оркестра Staatskapelle Berlin, одну из самых престижных среди музыкальных институтов Европы, и был зачислен как артист академии в группу первых скрипок оркестра Staatskapelle Berlin. В настоящее время он завершает обучение на степень магистра в классе профессора Михаэлы Мартин.

В Берлине Алексей совершенствовал своё оркестровое мастерство, выступая с выдающимися дирижерами мирового уровня, такими как Даниэль Баренбойм, Кристиан Тилеман, Антонелло Манакорда, Лоренцо Виотти и Зубин Мета. Наиболее значимым опытом сам Алексей считает выступление в роли концертмейстера оркестра под руководством Даниэля Баренбойма на концерте, посвященном 25-летию академии Staatskapelle.

В том же сезоне он стал первым в истории победителем открытого конкурса на участие в Classeek Ambassador - программы поддержки и продвижения перспективных молодых музыкантов-классиков.

В сезоне 2024–2025 годов Алексей был отобран выдающимся венгерским дирижером Иваном Фишером для участия во вновь созданной Европейской оркестровой академии. Он попал в число 16 избранных из 400 претендентов.

С этого времени Алексей сотрудничал с основанным Фишером Budapest Festival Orchestra, одним из лучших оркестров мира. Этот коллектив очень много гастролирует по миру, а также выступает в школах, больницах, домах престарелых по всей Европе.

Алексей выступает с сольными концертами в самых известных музыкальных залах со знаменитыми оркестрами. Он очень любит исполнять камерную музыку, сотрудничает со многими известными музыкантами, участвует в фестивалях. В 2019 году Алексей играл для королевы Бельгии Матильды.

Во время нашего разговора стало понятно, насколько важен для Алексея опыт концертмейстера - оркестрового лидера. Он гастролировал в качестве концертмейстера со многими европейскими оркестрами: Klassische Philharmonie Bonn, Santander Festival Orchestra, Aalborg Symphony, приобретая серьезный международный опыт.

Существует мнение, что мерилом успеха музыканта являются полученные им на конкурсах премии. Сам Алексей наиболее важным считает сотрудничество с великими дирижерами и исполнителями. Хотя и в конкурсах он с успехом участвует. Алексей получил третью премию Международного конкурса Чайковского для юных музыкантов (и специальный приз за лучшее исполнение Моцарта), третью премию и приз зрительских симпатий Международного конкурса имени Анри Вьётана, премию «Радио Орфей», специальный приз конкурса имени Андреаса Постаккини.

На Международный конкурс имени Майкла Хилла этого года Алексей был отобран в числе шестнадцати участников из почти трехсот конкурентов. В Новой Зеландии Алексей играл на скрипке Гваданини/Guadagnini 1784 года — инструменте высочайшего качества. Имя создателя этой скрипки стоит в одном ряду со Страдивари и Гварнери. Такие инструменты владельцы доверяют только скрипачам самого высокого уровня — тем, кто уже доказал своё мастерство.

Алексей всегда хотел приехать в Новую Зеландию — и не только ради конкурса. В детстве он много читал об этой далёкой стране. А ещё — семейная история. Его мама гастролировала в Крайстчерче в 2011 году. Концерт должен был проходить в Кафедральном соборе. Перед концертом музыканты вышли перекусить — и в этот момент произошел страшный толчок. Это началось катастрофическое землетрясение 2011 года на Южном острове, ставшее одной из крупнейших природных катастроф в истории современной Новой Зеландии. Собор рухнул. На фотографиях, сделанных после этого события, среди развалин были видны стулья, приготовленные для музыкантов. Памятная и знаковая история.

Алексей считает, что для музыканта важен весь накопленный опыт — не

только музыкальный. Те, кто слышал его выступления, говорят, что в его игре присутствует именно это: не только виртуозная техника и эмоциональность, но широкий кругозор и открытый взгляд на мир.

Этот взгляд формируется в том числе и за пределами концертных залов. Между выступлением и перелетами Алексей нашел время для поездки на машине в Роторуа — гейзеры, величественные каори, совершенно лунные пейзажи, совсем другая планета. Среди мест, которые он посетил в Новой Зеландии, были также Пиха Бич на Северном острове, а потом перелет на Южный, где он полюбовался красотами Милфорд-Саунда и другими удивительными местами Южного острова.

Посещение Новой Зеландии оказалось очень насыщенным переездами и яркими впечатлениями. Но день без скрипки — это день потерянный. На наш разговор Алексей отвёл ровно час: он спешил заниматься.

Кстати, Алексей владеет четырьмя языками, а сейчас упорно пробирается сквозь дебри венгерского — ради любимой девушки.

В нашем разговоре с Алексеем прозвучала очень значимая мысль. Для него не важно, сколько человек присутствует на концерте: слушает его тысячный зал или несколько человек в библиотеке маленького города – он всегда выкладывается полностью - музыка должна идти к людям и нести им радость и утешение. Это и есть настоящее призвание.

Такая жизненная философия рождается в том числе из благотворительной деятельности семьи Алексея. Его отец, Евгений Стычкин, является сопредседателем Попечительского совета благотворительного фонда “Вера”. Этот благотворительный фонд оказывает помощь хосписам с 2006 года.

В конце нашего разговора Алексей сказал, что с удовольствием прилетел бы в Новую Зеландию с концертом. Это отличная идея, которую, я думаю, с радостью поддержат меломаны страны. А мы готовы всячески содействовать таким гастролям.

P.S. Пока готовилась эта статья, пришло замечательное сообщение из Мюнхена. Алексей выиграл позицию ассистента концертмейстера (Sub-Principal) в Баварской государственной опере! В своем сообщении на Фейсбук он написал; “Это приносит огромную радость, потому что быть частью такого легендарного оркестра — это то, о чём я ещё пару лет назад даже не мог бы мечтать! Я очень благодарен за доверие со стороны моих будущих коллег и сделаю всё возможное в этой новой главе моей жизни!”

Мы поздравляем Алексея с этим достижением. Гордимся своим знакомством с ним и верим в его блестящие перспективы.

Марина Печорина, Окленд

СОДОВЫЙ ГЕЙЗЕР

В полутора часах езды от шумного и людного Окленда у подножия одноимённой горы лежит небольшой, немного сонный городок Те Ароха (Te Aroha). Город-курорт, когда-то гремевший на весь Доминион своими "лечебными водами", сегодня, пожалуй, более известен как местоположение единственного в мире горячего содового гейзера, Те Мокена.

Гуляя по его тихим улицам, трудно поверить, что на пике своей популярности Те Ароха превосходил Роторуа!

Обитавшие в этой местности маори всегда знали о целебной силе горячих источников, бьющих из-под земли у подножия горы. В XIX веке эти земли принадлежали племени, возглавляемому вождем Те Мокена Хоу (Mokena Hou). В конце 1870-х годов вождь подарил источники и землю правительству, чтобы они служили на "благо всем жителям Новой Зеландии".

В 1886 году к Те Арохе проложили железную дорогу, превратив городок в главную бальнеологическую лечебницу страны, в которой ежегодно "поправляли здоровье" десятки тысяч человек.

В 1930-х годах к источникам неожиданно "присоединился" самый настоящий гейзер - горячий и шипящий. И обязан он был своим появлением людям: во время бурения очередной скважины





для курорта рабочие случайно вскрыли мощный подземный пласт горячей минеральной воды. Скважина превратилась в фонтан. Вскоре пространство вокруг скважины забетонировали, превратив его в своеобразные рукотворные "подмостки" для геотермального представления. Назвали новую достопримечательность "гейзер Мокена" - в честь маорийского вождя.

Гейзер Мокена — единственный в мире природный источник горячей содовой воды. Вода эта имеет уникальный химический состав. По международной классификации её тип определяется как



“гидрокарбонатная натриевая (содовая), борная, кремнистая с щелочной реакцией (pH = 8.4)”. Пищевая сода, одним словом. Но! Только содержащейся в воде содой и ее высокой температурой (от 70 до 90°C) уникальность гейзера и источников вокруг не заканчивается.

Дело в том, что вода, в которой эта сода растворена, содержит в себе большое количество диоксида углерода - того самого газа, что в “газировке”. Именно периодическое расширение его объема приводят к строго периодичным - каждые 40 - 45 минут - извержениям гейзера.

Столб кипящей щелочной “газировки” в течение нескольких минут то взметается на 4 - 5 метров, то почти полностью опадает.

Помимо соды и углекислого газа воды Те Арохи богаты также кремниевой кислотой и бором.

Те Ароха бережно хранит свой исторический облик, оставаясь одним из самых аутентичных курортов Новой Зеландии.

Вода гейзера и источников вокруг, как и полтора века назад, питает знаменитые купальни Te Aroha Mineral Spas, а увидеть извержение “Старого служаки” в главном городском парке можно совершенно бесплатно.

Правда, придётся немного подождать.

Виктор Глумсков, Окленд





Мы продолжаем печатать материалы нашего австралийского автора Владимира Крупника об истории участия новозеландских военных во Второй мировой войне. На этот раз публикуем его материал с сокращениями. Полностью статью читайте на сайте www.warsstory.org Автор оригинального текста David Stevens (http://www.navy.gov.au/history/feature-histories/german-u-boat-operations-australian- waters;https://en.wikipedia.org/wiki/German_submarine_U-168).

НЕМЕЦКИЕ ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ В АВСТРАЛИЙСКИХ И НОВОЗЕЛАНДСКИХ ВОДАХ

«Если бы у нас было больше лодок, здесь был бы еще один Paukenschlag, как у берегов Америки,» – эти слова были сказаны в декабре 1944 года командиром немецкой подводной лодки U-862 Хайнрихом Тиммом (korvettenkapitän Heinrich Timm) после похода к берегам Австралии. Операцией Paukenschlag (Барабанный Бой), о которой говорил немецкий моряк, командование Кригсмарине назвало атаку подводных лодок на морские коммуникации у атлантического побережья Америки, начавшуюся в январе 1942 года. За первые две недели операции всего 5 подводных лодок потопили 25 союзных судов общим водоизмещением 200 000 тонн. За четыре месяца, которые потребовались американцам на внедрение эффективных мер противолодочной борьбы, будут потеряны 137 судов водоизмещением около одного миллиона тонн... Это была настоящая катастрофа для союзников, а немецкие подводники назовут эти месяцы вторым Счастливым Периодом в Битве за Атлантику.

Подводные лодки Кригсмарине в Юго-Восточной Азии. Хотя Германия приступила к разработке планов по операциям своих подводных лодок в Индийском океане уже на раннем этапе ВМВ, какие-то шаги в этом направлении были предприняты только в конце 1942 года. В то время как *Hilfskreuzers* – замаскированные под торговые суда рейдеры – наносили ущерб судоходству союзников вдали от европейских берегов, у немцев не было острой нужды расширять их операции, и командующий подводным флотом Кригсмарине Карл Дёнитц мог позволить себе переброску из Аталантики на другой ТВД (театр военных действий) немногочисленных подводных лодок дальнего действия *Tuna IX-U*. Кроме того, и союзники-японцы вовсе не поддерживали идею присутствия немецких военно-морских сил в Индийском океане, считая его исключительно своей сферой ведения боевых действий. Когда же партнеры по Оси согласились на проведение границ сфер влияния в августе 1942 года, немецкая зона была ограничена пространством, расположенным к югу и западу от точки с координатами 20° южной широты и 85° восточной долготы.

Первые рейды немецких лодок в Индийский океан имели ограниченный характер и фокусировались на водах, омывающих мыс Доброй Надежды. Однако наступил 1943 год, германия и Япония стали переходить к обороне, и ситуация изменилась. Японские подводные лодки стали все меньше и меньше выходить на

боевое патрулирование и теперь были преимущественно заняты в перевозках грузов на Тихоокеанском ТВД. Теперь их не хватало для операций в Индийском океане, и, признавая необходимость усиления давления на морские коммуникации союзников, японцы предложили расширить сферу деятельности немцев в северной части Индийского океана и предложили немцам использование своей базы подводных лодок в Пенанге (Малайя).

Перемена в настроении японцев совпала с наступлением трудных времен для немецких подводных лодок в Атлантике и вызванным этим желанием Дёнитца найти более уязвимые места в сети морских коммуникаций врага. Разведывательная информация наводила на мысль о том, коммуникации в Индийском океане могут предоставить новые возможности для нанесения ущерба, и в июне 1943 года первые 11 лодок, входившие в группу *Monsoon*, покинули свои базы в Европе и ушли на юг. Средства противолодочной борьбы, которым союзники располагали в Атлантике, были теперь столь мощными, что только 5 лодок сумели дойти до Индийского океана. После боевых операций в Аравийском море, где была потеряна еще одна лодка, оставшиеся четыре добрались до Пенанга в ноябре 1943 года. Все лодки группы отправили на дно всего 8 транспортов противника, и это был более чем слабый результат. Тем не менее эти операции показали, что меры противолодочной безопасности, предпринимаемые союзниками на этом ТВД, заметно слабее, чем в Атлантике, что открывает благоприятные возможности для нанесения им ущерба. В связи с этим Дёнитц принял решение продолжить отправку подводных лодок дальнего действия на Дальний Восток и отрядил 44 боевые и транспортные лодки для операций на этом ТВД. Кроме Пенанга, базы для приема подводных лодок были созданы с помощью японцев в Сингапуре, Джакарте и Сурабае.

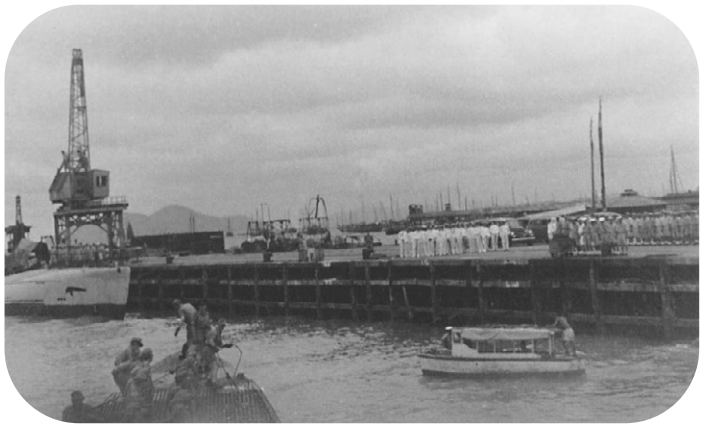
Одним из первых документов, свидетельствующих об интересе немцев к операциям у побережья Австралии, появился в мае 1944 года в рапорте, написанном капитан-лейтенантом Людденом (kapitänleutnant Ludden), командиром лодки *U-188*. Людден был первым из вернувшихся в Германию командиров лодок группы *Monsoon*, и он рекомендовал провести предварительную разведку в водах к югу и западу от Австралии. Это позволило бы провести неожиданную атаку на судоходство в этих водах бóльшим количеством подводных лодок.

Слабым местом немецких подводников, базировавшихся в ЮВА, было то, что оперативный контроль над ними осуществлялся исключительно из Германии. Местный старший офицер, базирующийся в Пенанге *фрегаттенкапитэн* Доммес (fregatten-kapitän Dommes), не имел возможности проявлять какую-либо гибкость в принятии решений или права на организацию миссии к берегам Австралии. Стратегические интересы Германии по-прежнему заключались в препятствовании перевозкам нефти и других грузов в Персидском и Аденском заливах, так что рекомендации Люддена были проигнорированы.

Однако японцы, повсеместно отступавшие на Тихоокеанском ТВД, продолжали обращаться к немцам с просьбой об усилении поддержки. Глава японской военно-морской миссии в Берлине

вице-адмирал Абе лично несколько раз обращался к Дёнитцу с просьбами прислать большее число подводных лодок и предложениями расширить сферу их операций до берегов Австралии. В связи с тем, что усилившаяся противолодочная защита коммуникаций союзников в западной части Индийского океана сильно затрудняла атакующие действия немецких подводников, Дёнитц, в итоге, уступил просьбам японцев. После консультаций с Пенангом он отправил 14 сентября 1944 года следующее послание:

Операции Пиха (U-168, командир Pich) и Тимма (U-862, командир Timm) в австралийском регионе утверждены. Они выйдут в море по мере готовности к боевым действиям. Используйте имеющиеся у японцев данные о судоходстве и положении с [противолодочной] обороной.



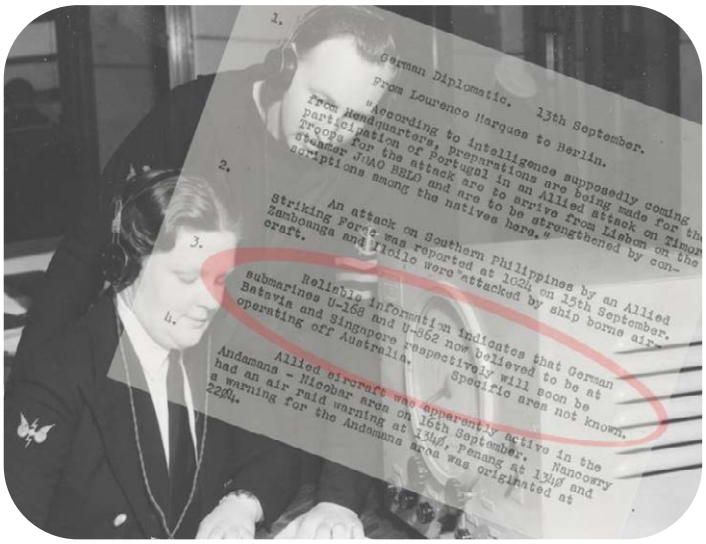
Подводная лодка U-862 в Пенанге

U-168 под командованием капитан-лейтенанта Хельмута Пиха относилась к типу *IXC* и имела водоизмещение 1 140 тонн. Пих был одним из наиболее опытных командиров лодок, базирующихся в ЮВА, впервые прибыв в Пенанг в ноябре 1943 года. *U-862* была более крупной, обладала большим радиусом действия, относилась к типу *IXD2* и лишь недавно прибыла из Европы. Однако Тимм к тому времени уже продемонстрировал свой профессионализм и потопил на пути в Пенанг одно судно в Южной Атлантике и еще 4 в Мозамбикском проливе...

Дёнитц понимал, что операция у берегов Австралии, в основном, нужна японцам, но, чтобы показать значимость своих обязательств, 26 сентября сообщил вице-адмиралу Абе о том, что в австралийских водах будут действовать три подводные лодки. Третьей лодкой должна была стать *U-537* (тип *IXC*, командир – капитан-лейтенант Петер Шреве (Peter Schrewe), прибывшая в Джакарту из Атлантики в начале августа.

Подготовительные мероприятия, требующиеся для отправки трех лодок к берегам Австралии, были довольно масштабными. При этом на базах Дальнего Востока не хватало торпед, и имевшиеся в доступности часто приходили в негодность в условиях тропиков. Многие из этих торпед не набирали ожидаемую скорость, что повышало вероятность промахов. В конце сентября каждая из лодок, направлявшихся к берегам Австралии, получила приказ погрузить по 14 торпед, что соответствовало половине полного боевого комплекта, но охватывало бóльшую часть имевшихся в наличии. Еще одной проблемой для немцев стала нехватка свежих разведданных. Несмотря на рекомендации командования Кригсмарине, японцы к тому времени не осуществляли какое-либо патрулирование австралийских вод больше года, в связи чем немцы имели очень слабое представление о ситуации с интенсивностью судоходства и противолодочной защитой союзников. В особенности это касалось побережья Западной Австралии, где немцы собирались сфокусировать свои усилия...

У союзников не было проблем с получением разведданных. Немцы и японцы не знали о том, что секретность их радиокоммуникаций была весьма относительной. Начальник штаба австралийского ВМФ адмирал Гай Ройл (Guy Royle), будучи командующим морскими силами обороны союзников на юго-западе Тихого океана, ежедневно получал информацию о намерениях противника, полученную в результате расшифровки перехваченных радиограмм. Уже через пять дней после утверждения операции немецких подводных лодок, шедшие на запад суда союзников получили приказ передвигаться в сильно рассредоточенном виде и не менее чем в 200 милях к югу от мыса Люин. Было усилено воздушное патрулирование, и дополнительные противолодочные корабли были переброшены из Дарвина во Фримантл. Эти корабли сформировали часть боевой группы *Охотник-Убийца/ Hunter-Killer*, которая находилась под непосредственной командой *Старшего Офицера ВМФ во Фримантле/Naval Officer-in-Charge (NOIC) Fremantle*. Кроме того, в австралийских водах вели патрулирование подводные лодки союзников.


German Diplomatic. 13th September.
From Lourenco Marques to Berlin.
"According to intelligence supposedly coming from Headquarters, preparations are being made for the participation of Portugal in an Allied attack on Timor. Troops for the attack are to arrive from Lisbon on the steamer JUAO BELO and are to be strengthened by conscriptions among the natives here."
An attack on Southern Philippines by an Allied Striking Force was reported at 1024 on 15th September. Zamboanga and Iloilo were attacked by ship borne aircraft.
Reliable information indicates that German submarines U-168 and U-862 now believed to be at Batavia and Singapore respectively will soon be operating off Australia. Specific area not known.
Allied aircraft was apparently active in the Andamans - Nicobar area on 15th September. Mancorry had an air raid warning at 1340, Penang at 1340 and a warning for the Andamans area was originated at 2200.
Служба радиоперехвата союзников за работой...

Судьба лодки U-168


Хельмут Пих (1914-1997)

U-168 стала первой лодкой, отправившейся к берегам Австралии, покинув Джакарту в 9 утра 5 октября 1944 года. Первоначально планировалось, что лодка за один день дойдет, оставаясь на поверхности, до Сурабаи, чтобы проверить работу аккумуляторов. Предполагалось, что после успешного завершения испытаний, лодка пойдет на юг и начнет операции близ юго-западного побережья Австралии. В соответствии с обычными мерами, обеспечивающими безопасность прохождения дружественного корабля, местные японские посты были предупреждены радиосигналом, информировавшим о точном времени выхода в море и возвращения *U-168*, её планировавшемся маршруте и скорости. Радиосигнал был расшифрован

союзниками, и голландская подводная лодка *Zwaardvisch*, находившаяся в патруле неподалеку, получила приказ перехватить немцев. *Zwaardvisch,* которой командовал лейтенант-коммандер Хендрикус Хоошенс (Hendrikus Goossens), входила в британскую 8-ю Флотилию Подводных Лодок, базировавшуюся во Фримантле. Она покинула Фримантл для своего второго рейда 26 сентября и через шесть дней прошла через пролив Ломбок/ Lombok.



Хендрикус Хоошенс (1909-1973) https://uboat.net/allies/commanders/5753.html

Вскоре после рассвета, 6 октября, находясь к северу от побережья острова Ява, Хоошенс увидел в перископ *U-168*, движущуюся на восток со скоростью 14 узлов. Голландская лодка находилась в удобной позиции для атаки и через 11 минут после классификации цели выпустила веер из шести торпед. Немецкие моряки увидели вражеские торпеды всего за несколько секунд до попадания двух из них в цель. Одна из торпед пробила прочный корпус лодки, но не взорвалась, вторая взорвалась в носовом торпедном отсеке. *U-168* ушла на дно с 23 членами экипажа... *Zwaardvisch* всплыла на поверхность и подобрала пятерых из числа выживших немцев, включая Пиха. Остальные спасшиеся были посажены на принадлежавшее местным жителям рыбацкое судно и получили возможность вернуться на занятую японцами территорию. Пих не сумел объяснить, почему его застали врасплох, но один из его моряков обвинил в этом японцев, которые никогда не начинали воздушное противолодочное патрулирование ранее 11 часов утра.



Голландская подводная лодка Zwaardvisch

О потере U-168 на базе в Сурабае узнали в тот же день, и два японских противолодочных корабля были направлены на место ее гибели для поиска подводной лодки противника. Японцы не нашли ничего, и Zwaardvisch вернулась во Фримантл 26 октября, потопив или повредив еще четыре вражеских судна. Несмотря на эту потерю японцы, по всей видимости, не предприняли существенных

мер по усилению противолодочной обороны. На самом деле, из Берлина командиру немецкой базы Доммесу дали понять, что немецкие подводные лодки будут в большей безопасности, если будут действовать независимо, а не в компании с японскими кораблями или под их эскортом...

Операции в австралийских водах оставались приоритетом для немецких подводных лодок в ЮВА, в том числе и для демонстрации поддержки, оказываемой японскому союзнику. В этой связи в начале ноября командование Крисмарине организовало отправку в ЮВА еще одной лодки типа IXD2 – U-196 - под командованием оберлейтенанта цур зее Штиглера (oberleutnant zur see Striegler) на замену потерянной U-168.

Продолжение читайте в следующем номере.

Перевод и компиляция – Владимир Крупник, Перт, Австралия

ПО ВОЛНАМ НАШЕЙ ПАМЯТИ

От редакции. Мы очень рады получать материалы в эту, недавно созданную, нашу рубрику «По волнам нашей памяти». Память - штука интересная. Иногда из нее «выныривает» то, что, казалось, давным-давно забыто. Или, наоборот, есть воспоминания, которые настолько ярки, что просто просятся быть рассказанными...

КЕМ БЫТЬ

Мне было 5 лет, когда я озаботилась таким важным вопросом: «Кем быть?» Даже не могу объяснить, почему так рано.

Работая десятки лет педагогом, могу сказать, что многие ребята, уже заканчивая школу, все еще не выбрали себе ни профессию, ни понимание, где учиться дальше.... За 50 лет педагогической работы я повидала достаточно учеников, чтобы делать такое заключение. А теперь о своем выборе.

В пятилетнем возрасте я меняла свои профессии каждый день, причем, для каждой я находила объяснение - почему именно она будет моей. Этот процесс - раздумья о профессии - как правило, происходили вечером, перед сном, когда я уже лежала в постели. И я прекрасно помню эти моменты. Если я буду пожарной, то у меня никогда не случится пожар. Если я буду милиционером, я буду знать все законы и арестую всех преступников. Если я буду продавцом в продовольственном магазине, то мне не надо будет ходить в другой магазин, я все смогу купить в том, в котором работаю. А еще я очень хотела быть вагоновожатой в трамвае - я же смогу кататься весь день.

Однажды в голову пришла интересная мысль-вопрос: а кто-то учит людей разным профессиям? И тут меня озарило. УЧИТЕЛЬ! Вот кем надо стать. То, что для каждой профессии нужен свой учитель, меня как-то не озаботило. Я сразу решила, что я найду, где учат «на учителя». И с этой минуты мой жизненный путь, очень непростой, определился.

Дальше мне пришлось выдержать

многолетние войны с родителями и другими родными, в дальнейшем с мужем - они все категорически не хотели, чтобы я шла в педагогику.

Доводы, которые приводили родные, для меня были смешными: учитель — это неблагодарная работа, учителя получают мало денег, тебя никто не возьмёт замуж, у тебя не будет личной жизни... И все в таком же духе. Это были те доводы, которые меня вообще не беспокоили. Для меня существовали только дети. Тогда я даже не задумывалась, что у меня может не быть своих детей.

Я попробовала себя в качестве учителя, еще учась в старших (9 - 10-й) классах. Учителя частенько просили меня провести уроки в тех младших классах, где по разным причинам в тот момент не было учителя. По большому счету, я должна была просто занять ребят на 45 минут, чтобы они не шумели. Но я как ответственный человек и уже изучивший тот материал, который «проходят» наши временно «осиротевшие» ученики, с радостью заменяла учителя, рассказывая что-то, мне известное, по теме урока.. У меня неплохо это получалось...

Школа окончена, настало время поступать в институт. Поступала я два года, причем, и на дневное отделение, и на вечернее. Каждое лето я сдавала экзамены по два раза. Сдавала хорошо, но каждый раз мне не хватало заветного одного балла... Чтобы не пропадало время попусту, я в первый же свой «неудачный» год пошла в райком комсомола и буквально в приказном порядке потребовала: «Дайте мне комсомольскую путевку для работы в школе». Мне ее дали и направили в 57-ю московскую школу старшей пионервожатой. Вот так и получилось, что те два года, когда я не смогла поступить в институт, я работала в школе.

Родители и родные успокоились, думая, что я, получив «закалку» школой, решение стать учителем забуду. Эх! Плохо они меня знали. По совету папы через два года работы в школе я поступила в новый, недавно открывшийся, Московский Математический техникум. Папа сказал: «Поступи, закончи, получи нормальную специальность, а потом уж поступай, куда хочешь, хоть в свой педагогический институт».

Я отучилась в техникуме положенные два года, получила специальность программиста и получила хорошее распределение. Но накануне государственных экзаменов к нам в группу пришли представители педагогического института с физмат-факультета. Они сказали, что у них в этом году недобор, и, если мы, со своей мощной подготовкой, придем к ним учиться, то мы точно сдадим экзамены и нас примут в институт. Сообщили, что учиться мы будем только три года, потому что математику, и элементарную, и высшую, мы знаем...

Вот оно! Да, я и другие выпускники нашего техникума поступили в институт, но это оказалась вечерняя система обучения, так как мы, поступившие после техникума, должны были отработать 3 года по распределению.

Учиться в институте было легко, но уже после первой сессии из нашей группы, проходившей укороченный курс обучения, половина студентов ушла. Им не понравилась система контроля обучения. Они привыкли к тому, что домашние задания в техникуме регулярно проверялись, как в школе. А здесь мы

были предоставлены самим себе - мы же взрослые люди. И учиться - это полностью наша ответственность.

Руководство института сочло невыгодным ради восьми оставшихся в группе студентов вести обучение по сокращенной программе. И нас поставили в известность, что мы будем учиться, как все - пройдем полный институтский курс.

Ничего себе! Но - я учусь, работаю, вышла замуж, родила двух детей и постоянно думаю о школе. Муж мне все время напоминает, что ему не нужна жена-учительница. Ждем уже третьего ребенка. И в какой-то момент я начинаю понимать, что мой организм в прямом смысле разваливается, и я точно знаю — почему - я не выполняю свое предназначение - делать то, что должна...

Детей у нас уже трое... Институт окончен. Муж, наконец, понял, что я не шучу, мечтая о школе, и согласился на мою работу в школе. Но поставил жесткие условия: на мне полностью забота о детях, о доме, о хозяйстве, ну и плюс работа...

Я нашла работу в школе, причем, сразу начала работать в две смены. Дети учились в той же школе. Но я была настолько счастлива, что и здоровье как-то стабилизировалось. А через пару месяцев и муж отметил, что я стала спокойнее, дети при мне, и финансово стало легче - работай... Когда я слышу или произношу сама выражение «По волнам моей памяти», я физически ощущаю эти волны. Здесь вспомнилось об одной из них.

Виктория Мананова, Окленд

P.S. Дорогие читатели, присылайте свои воспоминания о самых разных событиях своей жизни и на самые разные темы Короткие и длинные - «по волнам Вашей памяти». Мы приглашаем вас стать авторами этой рубрики.



ДОСТАВКА ПО ВСЕЙ НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ

Адрес: 19/270 Oteha Valley Rd, Albany, Auckland
Телефон: 027 678 9550
Facebook: Gastronom Albany
Instagram: @gastronomyalbany
Онлайн-магазин: www.gastronomy.nz

ВКУС ДОМА В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ

GASTRONOMY — продукты и деликатесы из России и Европы. Широкий ассортимент, любимые бренды и высокое качество.

GASTRONOMY — вкус дома в Новой Зеландии. Всё, что мы любим с детства, всегда рядом. Это место, куда возвращаются за любимыми вкусами, знакомыми продуктами и тёплой атмосферой.

GASTRONOMY — больше, чем магазин. Это место, где качественные продукты, домашняя кухня и традиции создают особую атмосферу, а люди встречаются, общаются и чувствуют себя как дома.

Материалы рубрики не редактируются – это авторские тексты

От редакции. **Знакомьтесь с нашим новым автором. Аникин Дмитрий Владимирович. По образованию - математик. По призванию - поэт, публицист, прозаик. Живет в Москве. Публиковался в журналах и альманахах. Лауреат конкурсов «Золотое перо Руси-2024», «Русский Гофман-2025» «Серебряный голубь России-2025». Лауреат конкурса журнала «Отчий край». Шорт-лист конкурсов «MyPrize 2024», «Мыслящий тростник-2024». Автор нескольких книг.**



ШАХОВСКОЙ. ПРЯМОЙ ТАЛАНТ

Ксантиппа. Он, говорят, наврал комедию?
Клеон. Презлую.

Жизнь князя Шаховского – это классический театральный роман. В любой книге такой персонаж показался бы карикатурным, неестественным, невозможным, анекдотическим, а в жизни – ничего, пожалуйста! Всё у него с эпитетом «театральный»: драматург, актёр, переводчик, чиновник. Многолетняя любовница, почти жена – актриса.

Вся дружба, вражда с миром литературным и миром вообще определялись исключительно театральными причинами, закулисными и нет. Кажется, он родился и умер только потому, что так было написано, соответственно, в первом и в последнем акте высокой комедии «Князь Шаховской, или урок драматургам». Но, как заметил Пушкин в «Моцарте и Сальери», преданность искусству не всегда достойно вознаграждается.

Юмор – товар скоропортящийся. Даже Аристофан, читать которого – одно удовольствие, редко смешит: остроумие оцениваешь, остроумием наслаждаешься, а смеяться – нет, не смешно. А у Шаховского настоящего остроумия немного, весь его юмор был на злобу дня, в этом дне и остался. Сценическая журналистика – доходчиво, скороспело, сиюминутно. Как ни странно, это именно то, чему Шаховской мог научиться у Аристофана, тот тоже любил актуальные шутки, но Аристофан – гений, а гений, за что не берётся, всё равно получаются, кроме прочего, ещё глубина и мудрость.

Я могу представить публику, которая будет смеяться на современном представлении комедий Капниста или Княжнина, но Шаховской... Ставить его в сегодняшнем театре – чистый убыток. «Да на чужой манер хлеб русский не родится».

Шаховской считал, что и русская драматургия на чужой манер не родится. Полагаю, что из всех своих ранних

современников Шаховской наиболее сознательно противился чужеземному влиянию. Может быть, потому, что лучше всех изучил иностранную сцену, и не только по текстам и по заезжим, гастролирующим труппам, а на месте, в самом Париже, куда отправился именно за театральными впечатлениями.

Сам Шаховской ощущал своё родство только с Аристофаном, но античность – это не «чужой манер», это своё, родное, исконное, подлинное любой европейской, в том числе и русской, культуры.

Остаться в живой, современной литературе произведениям Шаховского не удалось, – только в истории литературы. А вот самому автору повезло куда больше: тому, кто попал в главный русский роман, никуда из литературы не деться. Там вывел колкий Шаховской своих комедий шумный рой.

Слово «рой» по отношению к комедиям Шаховского как нельзя более точное: они действительно звучали общим гудом, гулом, блистали летучей однообразной пестротой.

Шаховской занимал верхний этаж старинного особняка, который в шутку называли «чердаком». Судьбы русского театра определялись именно там.

«...живо напомнило один из лучших вечеров моей жизни; помнишь?.. На чердаке князя Шаховского...», – писал Пушкин Катенину, который и ввёл его в салон, «на чердак» Шаховского.

Когда Пушкин писал о «клевете, на чердаке вралём рождённой», «чердак» – тот самый, а вралём был Фёдор Толстой-Американец.

Все сходились на том, что Шаховской был превосходным актёром. Но внешность! Господи, что это была за внешность. Русский Фальстаф – это ещё самое безобидное, что о нём говорили. Вигель в своих воспоминаниях сетовал, что Шаховской «князь, безобразен и толст», а то был бы на русской сцене второй Гаррик.

Шекспир и Аристофан играли в собственных пьесах, но мы не знаем, писали ли они роли специально под себя. Скорее всего, нет: Шекспир не был ведущим актёром труппы, и ему доставались второстепенные роли, которые распределял Бэрбидж, а Аристофан выходил на сцену только когда реплики были настолько политически острыми, что приглашённые актёры отказывались играть, опасаясь за собственную безопасность. В частности, это произошло при постановке «Всадников», которую так вольно описал Шаховской. Как бы там ни было, у Шаховского не хватило смелости вывести на сцену русского Фальстафа, то есть вернуть драматургии её законную собственность. А могло бы получиться крайне любопытно и даже поучительно: «...должен согласиться, Что часто комик сам в комедию годится».

Роль, в которой бы органично смотрелся Шаховской, могла бы стать настоящим прорывом русского театра.

Если сравнивать портреты молодого Шаховского с отзывами современников, то понятно, что живопись что есть сил приукрашивала. Потом то ли художники стали тяготеть к реализму, то ли Шаховской совсем обрюзг.

Шаховской не был бы настоящим драматургом, если бы не попробовал своих сил в трагедии. Сил оказалось

недостаточно – трагедия «Дебора» провалилась. Поприщем Шаховского были комедия и водевиль.

Неясна роль Шаховского в травле великого русского трагика Озерова. Самые тяжёлые обвинения были выдвинуты уже после смерти Озерова, в пылу бурной литературной полемики «Арзамаса» с «Беседой любителей русской словесности», а тут уж не приходилось рассчитывать на взвешенность оценок.

Вина Шаховского, безусловно, была: именно он отдал окончательное распоряжение о снятии «Поликсены», последней трагедии Озерова, со сцены. Но насколько это решение было самостоятельным? Или Шаховской просто выполнял личное распоряжение императора Александра, у которого были свои счёты с русским Софоклом.

Шаховской был мастером вольных переводов и инсценировок. Мольер, Тассо, Байрон вряд ли бы узнали самих себя, побывавших под пером Шаховского. На его счету также пьеса «Иванго, или Возвращение Ричарда Львиное сердце», в самом названии которой только при некотором напряжении мысли угадывается изначальный «Айвенго». Русским писателям тоже доставалось: Загоскин мог наблюдать за сценическими злоключениями Юрия Милославского и Рославлева, соответственно, в 1612-ом и 1812-ом годах.

Чаще всего для своих инсценировок Шаховской обращался к творчеству Пушкина. Так получились: «Финн» – вольная фантазия на темы «Руслана и Людмилы», «Керим-Гирей» – переложение «Бахчисарайского фонтана», «Хризомания» – инсценировка «Пиковой дамы».

Цензура и стечение обстоятельств позаботились, чтобы Пушкин обрёл свою первую театральную славу благодаря Шаховскому в его пересказах, что, конечно, несколько напоминает анекдот о Карузо, который в ноты не попадает – картавит. Особую популярность у публики снискал «Керим-Гирей».

Идея досочинять стихи к пушкинскому тексту кажется дикостью, но разве либретто оперы «Евгений Онегин» – меньшее глумление над Пушкиным? А переложение «Пиковой дамы» Шаховским чем хуже того, что сделано Модестом Чайковским? Хорошо только, что в опере трудно разбирать слова.

В «Хризомании» персонажи пьют за пушкинскую музу. Прямо-таки театр модерна: персонажи в поиске автора, персонажи, нашедшие автора.

Русская комедия страдала от тяжеловесного и торжественного александрийского стиха. Отдав классическому размеру щедрые дани, Шаховской пустился писать вольным разностопным ямбом, и диалоги в комедиях зазвучали с разговорными интонациями. Так готовилось место в русской драматургии для «Горя от ума». Когда грибоедовская комедия появилась, приоритет Шаховского уже основательно подзабыли, и ему приходилось раз за разом отстаивать своё первенство.

Получив в своё распоряжение вольный ямб, Шаховской не остановился в своих экспериментах. В пьесе «Аристофан, или представление комедии “Всадники”»» он свободно чередовал двусложные и трехсложные размеры. Тогдашние критики не оценили новизны и разнообразия просодии – чуть ли не сравнивали пьесу с

лоскутным одеялом. Надо думать, что это не только от нечуткости слуха, но ещё и от элементарной необразованности. Такая разноголосица размеров была обычной для Аристофана и его продолжателей. Естественный язык комедии показался неподготовленным слушателям вычурным.

«До глупости людской ужасный неохотник;
Его всё бесит и смешит...»,– рассуждал в пьесе Шаховского Аристофан о природе и свойствах комедийного гения.

Сентиментализм несносен вообще, а комедиографа он особенно «бесит и смешит». Непонятно, кто потешнее – жеманный Карамзин или его вечно вздыхающие персонажи. Надо вовсе не быть русским комедиографом, чтобы не написать «Нового Стерна», пьесу, где обчитавшийся сентиментальной литературы князь Пронский заставляет себя влюбиться в дочь мельника Меланью, которую на свой донкихотовский манер называет Мелани´. Только, в отличие от бедной Лизы, эта крестьянка не умеет любить – во всяком случае, не умеет любить князя Пронского.

Карамзин предпочёл не заметить насмешку.

Шаховской попал в лагерь противников Карамзина просто потому, что ему после «Нового Стерна» некуда было деваться. Все дороги вели к Шишкову, в «Беседу любителей русской словесности», хотя идти туда не очень-то и хочется – больно они там все серьёзные. Тоже так и просятся на перо, но нельзя же со всеми на свете поссориться. Или можно?

Шаховской совпадал с «Беседой» в интересе к фольклору, русской простонародной речи, но, к сожалению, этот интерес остался в основном теоретическим: персонажи Шаховского, даже происходящие из самого простого сословия, так и не смогли заговорить на истинно народном языке. Но даже того, что удалось сделать, хватило для упрёков в неизяществе, грубости речи.

Пьеса «Липецкие воды, или урок кокеткам» и сама по себе хороша, и тем, что благодаря ей, в пику ей было создано общество «Арзамас» – одно из самых любопытных и значимых явлений русской литературной жизни.

Друзья обиделись за Жуковского, которого Шаховской вывел в пьесе под именем поэта Фиалкина. А за что, спрашивается, обижаться? Портрет получился не только не хорош, но и не похож. Шаховского раздражал не сам Жуковский, но жанр баллады в жуковском изводе.

И пошла литературная борьба не на жизнь, а на смерть, – борьба, в которой оказались так или иначе задействованы все наличествующие силы русской литературы: никакому Одиссею не удалось сказаться достаточно безумным, чтобы увильнуть.

Что это, как не показатель таланта Шаховского?

«Прямой талант везде защитников найдёт», – так в поэме старшего Пушкина «Опасный сосед» обитательницы публичного дома отзываются о Шаховском. По всей видимости, Василий Львович хотел уязвить.

«Нет, /Мы оконфузим туалет./ Скурьерю я один,/ А ты побудь с масерой».

Или ещё хлеще: «С масерским ангелом,

с невеновским приездом: Мон шер!.. мон фрер!.. мон анж!.. Тебя формально поздравляю: Бон жур и бон вояж»

Не знаю, поможет знание французского пониманию этих строк или, наоборот, затруднит. Но на всякий случай: ma soeur – сестра, neveu – племянник, mon cher! Mon frere! mon ange! – мой дорогой! мой брат! мой ангел! Остальное интуитивно понятно. Шаховской высмеивал засилье французских слов в безграмотном русском языке полуобразованного класса, современному драматургу придётся ополчаться на засилье англицизмов.

«Своя семья, или Замужняя невеста» – пьеса была написана совместно с Хмельницким и Грибоедовым. Шаховского с Грибоедовым связывала дружба, искренняя со стороны Шаховского и не без некоторой иронии – со стороны Грибоедова. Читая «Горе от ума», нельзя не заметить, что многое в части живости диалогов, злободневности шуток было выучено в школе Шаховского. О стихотворном размере уже было замечено выше.

Пьесы Шутовского – простите, Шаховского – заслужили целый том злых и талантливых эпиграмм. Говорят, ворон ворону глаз не выклюет, но в эпиграммах на князя Шаховского более всего преуспел князь Вяземский.

В пьесе «Крестьяне или встреча незваных» впервые на сцене было показано партизанское движение. Актуальность темы с лихвой компенсировала литературные недостатки. Кстати говоря, наш Фальстаф – Шаховской, – в отличие от британского собрата, повёл себя на войне с редким мужеством и хладнокровием. Шаховской написал пьесу «Иван Сусанин». Это было ещё до одноимённой думы Рылеева, так что, кажется, Шаховской был первым, кто ввёл в русскую литературу образ этого народного героя.

Русская драматургия особенно хороша, когда она не повисает в пустоте, но базируется на достижениях античности. Лучшая пьеса Шаховского – это «Аристофан, или представление комедии "Всадники"». Тут два врага, два возможных врага – Шаховской и Озеров – сошлись в одной точке. «Аристофан» и «Поликсена» были их наивысшими достижениями, при всей разнице поэтического уровня авторов... Эта точка была либо возможностью русского театра пойти по пути развития античной драматургии, либо вершиной этого пути, за которой непременно должен был последовать спад. Вышло же так, что наш античный путь в этой точке закончился. Во всяком случае, на том этапе развития русского театра.

Шаховской не был великим драматургом, не стал великим актёром, но вряд ли во всей истории русского театра можно найти другого деятеля такого масштаба. Шаховской определял репертуар, Шаховской учил актёров, Шаховской менял язык и пластику сцены, Шаховской создавал политику и идеологию театра.

Сегодняшний российский театр стал таким, как есть, в частности и благодаря трудам Шаховского.

Великим драматургом он не был, но великим театральным деятелем, несомненно, был. Жаль, что в России нет театра имени Александра Шаховского. «Заслужил, честно заслужил./Я знаю, как тяжёл, как скользок к славе путь!

На нём что шаг, то преткновенье!/Как трудно возбудить в народе умный смех, Как комик должен быть в изображеньях точен,/Разборчив, весел, жив; и как его успех/ Всегда сомнителен, – и редко точен.» Можно добавить: и редко прочен.

Дмитрий Аникин, Москва

ВВЕРХУ И ВНИЗУ

Вверху. Он выключил мотор. Пересел на середину лодки, спустил весла на воду. Стал тихонечко подгребать, ориентируя лодку так, чтобы она стала напротив большой сосны на одном берегу пролива и огромным черным камнем на другом.

Внизу. Она погасила крейсерскую скорость и перешла на скорость, пригодную для поиска добычи. Где-то тут, вчера, была отличнейшая охота. Ей надо бы найти вчерашнюю яму, в которой, она надеялась, и сегодня ей повезет.

Вверху. День занимался прекраснейший, солнце уже показало свою розовую макушку.

Внизу. Под водой было мутно. Какие-то взвеси стеной плыли к открытому морю.

Вверху. Лодку слегка сносило начавшимся отливом. Поэтому он бросил якорь, который круто ушел ко дну. Закрепил якорный шнур.

Внизу. Течение стало заметнее и ей пришлось приложить усилия, чтобы побороться с ним и держаться на одном месте. Совсем рядом, мимо нее, ухнуло что-то тяжелое, но явно не живое.

Вверху. Не успел он еще приготовить и опустить в воду снасти, как рядом приводнилась парочка чаек в ожидании угощений.

Внизу. Она давно заприметила над собой привычные очертания лодки. Плюханье двух чаек в воду у лодки не остались без ее внимания. «С прибытием, хищники!» - мысленно поприветствовала она птиц. «С этого места вы не донырнете до меня, это ведь не с высоты полета!»

Вверху. Солнце вставало все выше. Он насадил наживку на крючок и забросил удочку.

Внизу. Хлопья взвесей постепенно пропали. Откуда – то с высоты опустился симпатичнейший червячок. Но она была опытной рыбой – не бросилась, увидев добычу, стремглав.

Вверху. Утренняя прохлада сменилась приятным теплом. Можно было распахнуть бушлат. Пора было доставать бутерброд и термос.

Внизу. Вначале надо осмотреть червячка, чтобы определить, как он был насажен на то, на что рыбе никак нельзя попадаться. Она не раз видела, как менее опытные ее сородичи взмывали вверх не по своей воле. И редкие из них возвращались в родную среду. Возвращались искалеченные, истерзанные, необщительные.

Вверху. Стойкий запах сыра и копченой колбасы щекотал ноздри. Но он помнил, что в термосе его ждет ароматнейший кофе.

Внизу. Рыба чувствовала манящий аромат приманки. «Чем же они стали сдабривать

червяков, что удержаться, не схватив это беспозвоночное создание, невозможно! А насажен - то червячок небрежно, ох, как небрежно, его можно аккуратненько снять!» Тут молнией промелькнул ратан, колючими плавниками похожий на уменьшенную модель дракона, и, ни секунды не раздумывая, схватил червяка и исчез в толще воды, пронизанной лучами солнца.

Вверху. «Ну вот, ротан. Пропала теперь рыбалка!» - с досадой подумал он, снимая бычка с крючка и бросая его чайкам. «Пора вынимать якорь и менять место – рыбацкую примету не проведешь».

Внизу. «Раз появился ротан, то никакой охоты не будет!» - рыба отвернулась и медленно поплыла туда, где, ей казалось, она сможет поживиться.

Валерий Бохов, Москва

НЕЛЮБОВЬ К ЦИРКУ

Всякий раз, проходя мимо цирка, равнодушно скользил взглядом по незатейливым афишам со слонами или тиграми. Нисколько не трогали такие безыскусные попытки заманить под блиставший на солнце металлический купол поверх приземистого каменного амфитеатра: «ТОЛЬКО У НАС!», «ЕДИНСТВЕННЫЕ В МИРЕ!», «СПЕШИТЕ УВИДЕТЬ!»... Подобное никогда не привлекало. Ни своих, ни чужих детей туда не водил, угостить мороженым или газировкой можно и в других местах.

Сегодня же на фоне недавно отреставрированного круглого здания неожиданно увидел девушку с ярко от руки разрисованным плакатом на длинной палке. На куске картона меж рельефно раздвинутых кумачовых кулис на жёлтом, как бы прожекторами подсвеченном фоне, надо думать, циркового манежа мрачно чернели буквы:

НА АРЕНЕ ВЕСЕЛЬЕ И СМЕХ – ЗА КУЛИСАМИ ГОРЕ И СМЕРТЬ!

Бездумно прошёл мимо, но успел отметить серьёзное выражение юного довольно-таки симпатичного лица черноволосой девчушки в короткой юбке. Протестующая выглядела убеждённой в абсолютной правоте зловещего утверждения. В отдельности ни её сердитые угольные глаза, ни пугающая надпись на самодельной картинке не произвели бы на меня особого впечатления. Но всё вместе, все эти отдельные штрихи и мелкие детали, слившиеся в единый цельный образ пикетчицы, сумели что-то зацепить в душе, будто виртуальная рыбина в самой глубине сознания заглотала вброшенную извне наживку. Уже оказавшись на значительном расстоянии, я ощутил, как на меня внезапно снизошло озарение. Только что мимолётно виденное юное создание странным образом сумело вытянуть из памяти то, что давным-давно позабылось, но не стёрлось, а поджидало именно этого момента.

Сразу выплыло всё из моей прошлой и нынешней жизни, хоть мало-мальски касавшееся цирка, впрочем, из нынешней к нему с моей стороны уже ничто вообще не могло относиться. Да не люблю я цирк вовсе, единственное исключение - канадский «Дю Солей», пару раз виденный по телеку, нечто совершенно иное, без мучений и принуждения

несчастных зверушек на потребу зрителю. Действительно, после него осталось яркое солнечное воспоминание. Но зато сейчас очень чётко ожили собственные впечатления из детства. Сначала возникли какие-то образы, мгновенно узнаваемые видения, мелькнули виденные когда-то зарешёченные закутки с четвероногими обитателями, может, зверинец? Но потом дошло, будто резкость кто-то навёл – это же запертое в своих тесных клетушках бедное цирковое зверьё!

Ну, видел то когда-то, ну, и что? Мне-то что сейчас с того? Но настойчивые мысли невольно вертелись уже только вокруг цирка.

Всегда считал самыми зловредными его представителями даже не дрессировщиков, терзающих подневольных животных, но, безусловно, клоунов, обычно с накладными красными носами на густо набеленных физиономиях, как безусловный признак цеховой принадлежности. Тупо прикидываются дурачками, чтобы прочие люди верили, будто они намного глупее и неудачливее их, чтоб пришлой публике смешно стало от бьющего в глаза и уши постановочного недотёпства, а на самом деле заранее хитро задуманной показухи, заманухи, лажи одним словом. Хотят умело усыпить бдительность любопытных, да и всех вокруг. А на самом деле, может, даже ставят целью таким путём не просто бабла срубить, а захватить власть над остальным миром? Кто поручится, что у них нет своей тайной партии? Нисколько не преувеличиваю, только оглянитесь – с каждым годом новые примеры, как артисты-лицедеи всё чаще пробираются в политику, парламенты и правительства разных стран, а то и становятся президентами и премьерами. Не может такое быть чистой случайностью, никак не может! В любом случае, им всегда удаётся первым делом оставить в дураках смеющихся над ними тех, кто считает себя намного выше и умнее этого балагана. Идущие в цирк и так уже заранее отдали им свои денежки за входные билеты, а там, глядишь, отдадут гораздо больше, когда им полностью заморочат головы. Не у цыганок ли таким трюкам научились? Но, если даже и так, то своих наставниц или наставников многократно превзошли.

Впрочем, я в цирк давно не хожу. Сначала меня туда не водили, потом не пускали одного, а затем я и сам уже не хотел. Ну, и к лучшему, как говорится, ведь в эти зрелища можно втянуться, «подсесть на них», и тогда уже от цирка просто так не оторвёшься, как от любой вредной привычки.

А не водили меня туда вот почему.

В детстве округлое сооружение из брезентового купола над выкрашенными синей краской деревянными стенками располагалось недалеко от нашего дома. Однако, уже три-четыре годика мне исполнилось, когда впервые сводили туда на представление, а если и довелось побывать прежде – то в памяти не удержалось. Всё равно звери с дрессировщиками почти не запомнились, только резкие хлопки бича укротителя перед почему-то непослушными его командам четвероногими циркачами.

Зато внешне ничем не отличимый от прочих своих собратьев клоун дикими криками и странными выходками произвёл неизгладимое для неокрепшего детского ума впечатление и на всю жизнь намертво запечатлелся в файлах сознания. Настолько, что едва оказавшись дома после цирка, я тут же настоял, чтобы все

собрались в самой большой комнате для немедленного представления, которое им сейчас покажу. Второй раз домашних уговаривать не пришлось, видимо, любопытство в них сильно взыграло. И когда все уселись в кружок так, что единственный артист как бы оказался в центре подобия маленькой арены – я незамедлительно начал подражать или изображать, то есть воспроизводить то, что увидел совсем недавно. Понятное дело, вообразивший невесть что мальчишка, словно какой-то зомби, попытался повторить идиотские трюки ковёрного кривляки. Вот уж не знаю, как ему удалось так на меня воздействовать... Объяснять теперь это «силой искусства» просто смешно, какое там искусство! Да ещё в холодном цирке под брезентовой крышей, когда артистам наверняка мечталось поскорее отыграть номера, да принять внутрь соточку-другую для согрева, а некоторые наверняка уже прибегли к такому по ходу дела. Может, именно употреблённый мёрзнувшим клоуном алкоголь и усилил его внушение на тогда совсем ещё малого, не видевшего ничего подобного мальчонку, хотя пил вовсе не я, а сам распроклятый нелепый гаер. В общем, малолетний недавний зритель попытался повторить на глазах домашних странные, необъяснимые, скорее всего пьяные выходки циркача, будто продолжал находиться под гипнотическим воздействием этого хитрого недоумка.

А сделал я вот что: безо всяких прелюдий с тонким пронзительным криком внезапно разорвал руками на груди новёхонькую парадную рубашку, которую не успел снять после возвращения. Непонятно, откуда только силы взялись у мальца, но я не только разодрал материю на две части, но и надёргал из неё лоскутов. Домашние оказались потрясены. Смутно помню, что фигляр на арене показывал такой фокус – рвал на себе блузу, а затем чудесным образом разворачивал её из обрывков абсолютно неповреждённой и торжественно облачался в неё, как ни в чём не бывало, под бравурную цирковую музыку и шквал аплодисментов тупой публики, среди которой находился и я. Поскольку вторая часть трюка с возвращением целёхонькой рубахи, как я ни старался, у меня так и не получилась, хотя разодрать удалось с первого подхода, я понял, что хитрый ловчила всех и особенно меня подло надул. Было очень жалко красивую в первый и последний раз одетую белую в тонкую синюю полоску рубашонку, но гораздо сильнее обуревали обида и негодование от столь подлого обмана. Я разревелся до истерики, меня долго не могли ни успокоить, ни отвлечь. Именно после такого представления, посовещавшись всей семьёй, меня больше не водили в цирк.

Дело не в том, что мне запретили посещать столь вредно на меня воздействовавшее заведение, конечно, всё заключалось в зловредном персонаже арены и ни в чём ином. Но, я и сам потом не хотел туда ходить, не испытывал ни любопытства, ни желания повтора, а резкое щёлканье бича перед мордами несчастных животных уже никогда не исчезало из памяти.

Однако, несмотря на такую предысторию, где-то в классе четвёртом я всё же опять попал в цирк. Правда, теперь это было новое каменное здание в другом районе под высоким жёстким куполом, равномерно покрытым отсвечивающими в ясную погоду жестяными листами. На дневное воскресное представление меня отпустили вдвоём с одноклассником, приехавший коллектив хвастливо именовал себя «цирком будущего». Не

помню в деталях своеобразных афиш этой технической, спекулирующей на тяге публики к плодам научно-технической революции труппы, но они точно пестрели изображениями роботов с квадратными головами и лампочками вместо глаз в стиле технокубизма, чего-то непонятного и механистичного. Никаких несчастных зверей, никаких акробатов, про традиционных неуместных клоунов там и вовсе ни малейшего намёка, что, впрочем, не исключало появления парочки придурошных человекоподобных псевдороботов, да мне на них давно было совершенно наплевать. Только что в космосе побывал Юрий Гагарин, по радио и в нескольких часах телевещания (время полного торжества телевидения ещё не настало) почти каждый день передавали научно-фантастические постановки, читали произведения фантастов, я сам брал из детской библиотеки тонкие книги только такой тематики, которых выпускали пруд пруди. Каждый день творилось нечто, заставлявшее верить в скорое пришествие полного технического рая на благо всех людей, начиная от доступных всем стиральных машин, холодильников и чёрно-белых телевизоров. И всё же, хотелось новых и новых чудес науки, наглядно доказывавших, как человек всё больше побеждает враждебную природу. А тут такой «цирк» приехал! Ну, как на него не сходить?

Только вот смутные какие-то остались воспоминания, никаких ярких впечатлений, да и от чего? В планетарии, куда наш класс водили на экскурсию, смотреть на звездное небо представлялось намного интереснее. А тут... Фанерного вида с алюминиевой фольгой неуклюжие роботы еле двигались по манежу, как ни старался распорядитель садистски открывать им грудные клетки, чтобы показать публике отсутствие внутри каких-либо скрытых карликов, особого доверия эти якобы достижения современной науки, как и всё прочее, непривычное для традиционного цирка, вызвать не могло. Просто ещё одна разводка доверчивого зрителя. К тому же, время от времени техника на манеже сбоила, замирала, искрила, что-то должное зажечься не зажигалось, хотя неизвестно вообще, что именно нам собирались показать.

Сидящим внизу в передних рядах раздали длинные белые лампы дневного света без проводов, и когда послушно по команде все подняли их над головой выше определённого уровня, они замерцали, будто подключённые к скрытому источнику питания. Разве это фокус? Ясное дело – физика, какое-то электрическое поле и т.д., и т.п. Подумаешь! Подобное объяснялось уже в учебнике пятого класса! И вообще, представление походило на жульничество, организованное на скорую руку, пусть оригинальное и пока ещё не приевшееся. Всё отдавало дешёвой бутафорией, особенно те громоздкие, еле двигавшиеся, никого не пугавшие фанерно-жестяные уроды.

Со странным чувством мы с приятелем покидали здание цирка, даже не запомнив, что там ещё было в финале. Повтора не хотелось, одного просмотра вполне хватило. Нет, в благе научно-технического прогресса мы сомневаться не перестали, но устроители действа нисколько не убедили нас в его скорой окончательной победе. Одно хорошо – зверей тут не мучили, и даже не запомнившиеся убогие клоуны, ряженные в механиков, глупо изображавшие из себя невсамделишных роботов, не делали ничего опасного и заразительного, что захотелось бы потом повторить. Впрочем, по сравнению с

моим давнишним первым знакомством с цирком я подрос больше, чем вдвое, и, конечно, не мог уже смотреть на всё, что подсовывали на арене, с открытым ртом. Предприимчивых жуликов и в советские времена хватало, но эти, по крайней мере, никому, вроде бы, вреда не приносили.

В третий раз я попал в цирк, будучи учеником девятого класса, вовсе не по своему желанию. Гостивший у нас двоюродный дядя, точнее муж маминой кузины очень хотел, как он искренно полагал, доставить мне таким походом удовольствие. Отказаться выглядело невежливым, он бы очень расстроился. Не помню, откуда и что это был за коллектив, но в первом отделении ничего особенного не показали, тот же обычный набор – гимнасты, клоуны, жонглёры на лошадях, какие-то дрессированные собачки в юбочках. Вся соль и приманка заключались во второй половине в целой стае настоящих дрессированных тигров. Собравшиеся зеваки только того и ждали.

Публика заполняла цирк всего лишь наполовину, поэтому я уговорил пересесть повыше со своих мест внизу, которые выбрал дядюшка. Мне пришлось проявить непреклонность и убеждать его, что оттуда гораздо лучше видно, да и безопаснее. И оказалось не зря. Как только мы поднялись наверх, придурковатые клоуны с нацепленными красными носами, как и прежде, отличавшими их банду, начали кидаться пыльными подушками и мячами в зрителей первых рядов, всячески приставать к ним, вовлекать в дурацкие сценки и насильно вытаскивать на арену для всеобщего обозрения и посмешища. Вовсе не факт, что выбранные жертвы все сплошь оказывались заранее подставленными.

Зато во время третьего или четвёртого номера в соседнем секторе мы увидели известного киноартиста Сергея Филиппова. Не узнать его казалось невозможно. Высокий и нескладный он пришёл через боковой ход, но, как ни пригибался на ходу, пытаясь сделаться незаметнее, это у него не получилось. Со стороны выглядело смешно, будто он нарочно так делает, чтобы отвлечь публику от выступавших внизу. Головы зрителей дружно повернулись в его сторону, и никто уже не следил за ареной.

Филлиппов выбрал свободное кресло наверху среди пустовавших, укрыться там от пристального внимания у него не имелось ни малейшей возможности. Все ждали от артиста чего-то комичного, хотя, понятно, никакого сговора с устроителями представления у него быть не могло, и он просто пришёл отдохнуть в качестве простого зрителя с надеждой спокойно посмотреть программу. Наверное, он один во всём цирке сосредоточенно хмурился, тщетно пытаясь внимать происходящему на арене, все же прочие бесцеремонно пялились только на него.

Как он ни пытался показать, что ничего особенного не происходит, и такое внимание ему по барабану, видно было, ему не по себе вот так неожиданно оказаться в центре внимания всего цирка. Он нервно шевелил длинным носом, хорошо знакомым всем по кинокомедиям с его участием, начал покашливать в кулак, пытался менять позу, покачивал ногой, заброшенной на другую, деланно придавал лицу заинтересованное выражение, всматриваясь в творившееся на манеже. Но со стороны такие ужимки выглядели очень комично, публика посчитала, что он нарочно так себя ведёт. Стали раздаваться смешки, затем редкие хлопки. Очередные

жонглёры окончили номер, но так и не дождались аплодисментов.

Всё больше раздражаясь, Филлипов терпел ещё минут пятнадцать. Затем с досадой демонстративно плюнул себе под ноги, резко встал и торопливо, почти бегом, уже нисколько не пригибаясь, поспешил скрыться тем же путём, что и появился. Напоследок его удостоили многочисленных, пусть и нестройных хлопков в ладоши. Ещё одна жертва то ли цирка, то ли своей комедийной славы.

Наблюдать за ним было смешно, в то же время по-человечески жаль известного артиста, лишённого возможности отдохнуть и спокойно посмотреть на циркачей. Видимо, такая вот судьба знаменитостей, и как это ещё никто не полез к нему за автографом? В те годы пик его кинокарьеры прошёл, оттеснив вместе с ним прежних «могикан» экрана, на первые места вышло новое не менее, если не более, талантливое поколение не успевших примелькаться комедийных артистов – троица Вицин-Моргунов-Никулин с Шуриком – Александром Демьяненко, Леонов, Крамаров, Миронов и прочие энергичные, современные и гораздо чаще снимаемые...

До перерыва более ничего замечательного ни на арене, ни среди публики не происходило, конферансье попросил всех выйти и не торопиться назад, поскольку будут монтировать ограждение для хищников. Когда мы с дядюшкой отправились попить – ему пива, мне газировки, я уже подозревал, что ничего особо интересного впереди нас не ждёт, только хотелось немного поглазеть на несчастных тигров. Но я ошибался.

Второе отделение началось с опозданием. По периметру манежа смонтировали высоченную решётку, этажа в два, не меньше, которая ещё больше подогрела любопытство и нетерпение публики. На арене уже возвышались тумбы и большие обручи для четвероногих артистов.

Не успели выпустить зверьё и укротителя, как из ближнего бокового входа, разматывая пожарный рукав, нетвёрдой походкой вышел кряжистый пожарник в брезентовой робе, висевшей на нём мешком. На голове у него красовалась надвинутая на глаза пожарная каска с кокардой и шипом на макушке, в стиле немецкого кайзера Вильгельма на старинных фотографиях, а из-под неё в разные стороны топорщились похожие на пучки мочалки усы. Мы с дядей сразу заподозрили, что это клоун, но он неожиданно скромно примостился в проходе с брандспойтом наизготовку неподалёку от бортика арены и больше никак себя пока не проявлял к нашему разочарованию.

А тут уже заиграла бодренькая музыка, вышел нарядный кланяющийся на все стороны дрессировщик в костюме с позолоченными позументами, затем к нему один за другим выскочили несколько тигров с единственным заторможенным львом. Тот, кто не сразу запрыгнул на предназначенную подставку удостоился щёлканья бича и сердитого окрика двуногого надзирателя. Чем тут было восхищаться? Тем, что сильных животных, запертых в клетке, слабенький человечек принуждал делать нечто для них несвойственное и нехарактерное, утверждая этим своё мнимое превосходство? Попробовал бы он так вести себя в естественной для них среде обитания!

Время от времени мы краем глаза нет-нет, да поглядывали на, казалось, заснувшего стоя картинного пожарника неподалёку. И впрямь, я заметил, что он застыл уже с закрытыми глазами и едва не роняет конец брандспойта из рук. К тому же, начинал странно и монотонно покачиваться, а по временам даже очень шатался. Выглядело, будто он изрядно пьян. Слишком убедительно и правдоподобно выходил у него этот сомнамбулизм. Стало ясно, что этот заметный персонаж выкинет ещё нечто гораздо интереснее происходившего на манеже. Не отпускало подозрение, что это на самом деле подставной клоун, слишком колоритно-декоративным выглядел ряженый усач.

Раньше в детстве я часто видел настоящих пожарников. Недалеко от нашего дома располагалось общежитие пожарной части, и по вечерам ребятня со всей округи бегала смотреть на их игру в городки. Без формы то были обычные парни, ничем не отличавшиеся от сверстников. А этот тип не только не имел с теми ребятами ничего общего, но и по сравнению с ними походил на какой-то замшелый пень с бутафорскими усами, с не по размеру великой робе с немецким шлемом времён первой мировой.

Звери принялись исполнять положенную программу, прыгали через обруч, менялись тумбами. Но, по тому, как огрызались некоторые, становилось ясно, что делают они это безо всякой радости, чисто по принуждению, и даже призовые куски сахара им по барабану.

Странный пожарный вызывал гораздо больший интерес. Наконец, на высоте амплитуды своих покачиваний, будто на палубе корабля в штормовом море, он всё-таки выронил брандспойт, наклонился, чтобы поднять, и как бы нечаянно, а скорее нарочно, включил полный напор.

Сначала тугая струя ударила сквозь железные прутья в недовольно заворчавшего тигра, затем кишка в руках колоритного недотёпы самостоятельно принялась извиваться, как живая змея. В попытке удержать шланг он направил его прямо на зрительские трибуны. Внезапно накрытые бодрящим душем люди вскакивали, не сразу понимая, что и откуда на них свалилось, к счастью, до нашей стороны живительная влага не достала, поэтому нам было довольно весело при виде такого необычного зрелища. Сильно пьяный или притворявшийся таковым пожарник (да и пожарник ли?) продолжал бороться с бившимся в конвульсиях шлангом, видимо, не в силах овладеть им и отключить фонтан, который продолжал окатывать публику с большим сектором поражения.

Из ближнего входа прибежали два служителя арены в малиновых ливреях, быстро справились с брандспойтом и перекрыли воду. Затем уже совершенно не стоявшего на ногах виновника переполоха, самого промокшего до нитки, хоть выжимай, подхватили под мышки и, как он ни упирался, уволокли с глаз долой. Часть пострадавшей публики громко возмущалась, вышедшие из переделки сухими откровенно веселились, равнодушных не осталось. Впечатляюще это вышло. Хотя за стенами цирка стояло лето, но под холодную струю попали и маленькие дети, родители которых наверняка не собирались забыть такое происшествие.

Мы с дядей даже сильно поспорили: притворявшийся пьяным клоун то был,

или на самом деле мертвецки пьяный штатный пожарник? Причём, дядя стоял за второе, а я за первое объяснение. Правды мы так никогда и не узнали, потому спор никто не выиграл. Факт лишь в том, что выступавшие звери и дрессировщик до конца представления отошли в глазах публики далеко на задний план и уже не имели даже малой толики успеха самоотверженного борца со шлангом.

С тех пор я в цирк никогда не ходил и никаких дел с ним не имел.

На обратном пути юная протестующая со своей наглядной агитацией всё ещё одиноко прохаживалась на прежнем посту, неподалёку от кассы цирка, как часовой, про которого при отступлении забыло командование. Захотелось задать ей несколько вопросов, хотя бы из-за того, что ей чудесным образом удалось одним только своим видом встряхнуть мою память.

Но тут из административного пристроя на фоне цветных афиш и вывесок внезапно появился и направился в сторону нарушительницы порядка мужчина средних лет, небольшого росточка, в меру упитанный, в строгом чёрном костюме с белой рубашкой. Его овальная усатая физиономия с маленькими внимательными глазками за стёклами тонированных очков с диоптриями оказалась моментально узнаваемой. Да, я знал его, хотя мы давно не пересекались. Когда-то он занимал должность завхоза банковской школы по соседству, после закрытия которой, исчез из моего вида.

Девушка не сразу заметила появление чиновника, устремлённого к ней явно не с дружескими намерениями. Но, как только увидела приближение угрозы, сжала обеими руками свой яркий плакат и как бы символически укрепилась на своём посту и в убеждениях, готовая выдержать до победного конца любой внезапный натиск.

Неожиданно для самого себя я ускорился и отсёк его от намеченной им жертвы.

– Привет, Александр Степаныч! – имя-отчество знакомого помнилось отчётливо. – Давненько не виделись!

Особой радости он не выказал, хотя тут же признал меня, обниматься мы точно не собирались.

– Чем же ты тут занимаешься?

– Да вот, приходится наводить порядок, – удручённо пожаловался он.

– Сам в цирке работаешь, что ли?

Он угрюмо кивнул, никакой гордости за свою теперешнюю должность я в нём не обнаружил.

– И что за дела?

Он устало вздохнул, тяжёлая, видать, у него работёнка:

– Несанкционированный пикет, понимаешь, мешают продаже билетов...

– А, ты здесь, что же... в охране, что ли?

Мой давний знакомый, когда-то бывший выпускником культпросветучилища с последующим непродолжительным заведованием сельским клубом, посмотрел на меня с нескрываемой обидой:

– Да нет, конечно, бери выше!

– Неужто, и тут завхоз, пардон, зам по хозчасти? – догадался я, впрочем, какие ещё могли быть варианты?

Он заметно расслабился, моя проницательность его умиротворила.

– Но, это же не твои обязанности, – кивнул я в сторону юной пикетчицы.

– Какая разница? Увы, видно, придётся вызывать полицию, протокол и прочее, как всегда всё на мне!

Сочувствовать ему я не стал.

– Слушай, Степаныч, а давай я её уведу отсюда – и никаких тебе проблем?!

Он подозрительно посмотрел на меня, не разыгрываю ли его по старой привычке? Интересно, что он решил насчёт меня и этой барышни? Посчитал нас знакомыми? Тогда наверняка предположил одно из двух: либо принял её за мою дочку, либо возлюбленную, хотя видно было, что никакой уверенности у него нет, особенно во втором варианте, уж слишком она походила на школьницу.

– Правда, что ли уведёшь?! Ты это серьёзно? – всегда он был недоверчив.

– Без шуток! Свободы мне вовек не кнокать! Зуб даю!

Только такое его успокоило.

– Тогда ладно, – согласился он с облегчением. – У меня и без того дел по горло...

Не один раз попивали мы с ним когда-то в старые года пивко и нечто более крепкое, но повторять из того теперь с ним ничего точно не хотелось. Для вежливости обменялись номерами мобильников, попрощались, и он, тут же развернувшись, в обратном порядке исчез в дверях административного пристроя.

Теперь я точно должен был подойти к малолетке. К тому же интересно, сама она и по своему ли собственному почину сделала этот нехитрый, но, возможно, для кого-то убедительный плакатик и оказалась с ним тут? Или направлялась некоей некоммерческой организацией защитников животных? Может, кто-то неведомый, даже проплаченный из-за рубежа в самом деле пытается через вот таких вот неискушённых зелёных активисток опорочить славные традиции советского цирка, как иногда пытаются убедить штатные шаманы в зомбоящике? Словом, любопытно мне стало. Да и ни на минуту я уже не забывал, как девчушке случайно попавшейся мне на пути одним только своим внешним видом удалось чудесно оживить в моей памяти всё, связанное прежде с цирком. Причём, то всплыло в моей памяти сразу, спрессованным в минуту-другую реального времени. Только, подозреваю, её безгласный посыл именно ко мне оказался не по адресу. Вот любители цирка, не пропускающие ни одной новой программы вместе со своими детьми, которых они ритуально пичкают в перерывах мороженным, фантой и колой – совсем другое дело.

То, что лежало на поверхности, я давно знал и прежде. Например, что человечность определяется не поведением людей среди себе подобных, а их отношением к другим живым существам, населяющим вместе с нами этот мир.

Разумеется, поначалу она отнеслась ко мне с недоверием, да и что могло прийти ей на ум? Одно из двух – либо дяденька «подкалывается», «клинья подбивает», либо оказался сотрудником службы безопасности, почему-то сразу не представившимся. Но ей самой, видимо, хотелось скандальчик «за идею».

Не сразу удалось разубедить девчонку в таких заблуждениях. Она выглядела даже младше моих дочек. Возможно, её начальная сдержанность и уклончивость от ответов на мои вопросы о цирке, о её отношении к нему объяснялись именно тем. Но как-то незаметно я её разговорил, видно, надоело ей молча стоять тут одной столько времени. Сразу выяснилось, нам обоим нравился канадский «Дю Солей», выступления которого она, как и я, видела только по телевизору. Никакого принуждения несчастных животных, которых в этом цирке вовсе не было.

Конечно, в голове у неё творилась полная каша. Жалела бродячих собак. Тогда я рассказал, как на моих глазах несколько таких одичалых псов разорвали несчастную кошку, пока я подбежал, с муркой покончили. Четвероногие убийцы, вяло огрызаясь, отбежали неподалёку в ожидании моего ухода, чтобы продолжить терзать недвижную тушку. Она понятия не имела о Всемирной декларации прав животных, но мы сошлись на том, что даже «ласковая» дрессировка и принудительные выступления четвероногих всегда аморальны, неправедны. Ведь никто не поручится, что обучение не сопровождается побоями, метод «кнута и пряника» постоянно используется, поскольку действует только при их попеременном использовании. К тому же, ей прекрасно помнилась статистика: животные в цирке редко доживают даже треть положенного им срока...

Всё же мне удалось убедить её закончить на сегодня свою вахту, пока мой знакомый завхоз не передумал и не вернулся для наведения известного лишь ему порядка. Да и время обеда давно прошло, если молодая пикетчица не будет заботиться о своём здоровье сейчас, потом всё обязательно скажется. Но приглашать её пообедать в ближайшую кафешку с моей стороны выглядело бы как-то неправильно, другие это поняли бы превратно, даже она сама в первую очередь. Да и не бездомная она была, в конце концов, жила неподалёку вместе с родителями. Впрочем, она меня послушалась и с плакатом под мышкой гордо покинула сегодняшнюю точку выражения протеста. Я же спокойно пошёл своей дорогой с чувством исполненной миротворческой миссии.

Спустя несколько дней я увидел её с тем же ярким плакатиком в руках у здания городской администрации. Её и ещё несколько человек, среди которых нашлись и женщины старших лет. Не факт, что среди них не присутствовала её мамаша. Помахал издалека рукой, она узнала, ответила тем же, и даже улыбнулась. Надеюсь, моя новая знакомая знает, чего добивается, и никто не использует бьющий через край энтузиазм девушки в своих скрытых целях.

Я не стал подходить ближе, продолжать наш прежний разговор, тем более, при посторонних не хотелось. Зачем? Я ведь и так не хожу в цирк, вы же знаете!

Сергей Криворотов, Астрахань

МАМА

Из цикла «Андрейкины рассказы».

Андрейка проснулся рано. Не оттого, что нужно было вставать в школу. В школу он в этом году не пошёл. Мама так и не купила тетрадки и новую форму. Проснулся он потому, что в комнате было зябко.

Разбитое окно вчера удалось заткнуть старой пожелтевшей подушкой без наволочки, но ночью она выпала из рамы на грязный дощатый пол с облупившейся коричневой краской и валялась теперь у ржавой батареи, как дохлая кошка. Андрейка видел такую однажды в придорожной канаве у ж/д вокзала. Кошка давно там лежала, вся рыжая от пыли и грязи, а может, она и сама когда-то была рыжая.

Андрейка подошёл к окну и пнул подушку. «Вот тебе», — зачем-то сказал он и выглянул во двор.

Мир изменился. Белый пушистый снег припорошил всё вокруг. И ещё не было ни одного следа на этом волшебном покрывале последнего месяца осени. Осторожно, чтобы не разбудить маленькую сестру, Андрейка надел стоптанные валенки, накинул потёртую с чужого плеча дерматиновую куртку и выбежал во двор.Там было красиво. Осторожно ступая на мягкие, как вата, снежинки, мальчик представлял себя первооткрывателем неизведанных земель. «Там, где не ступала нога человека...» — вспомнилась ему услышанная по радио фраза. Он восторженно и аккуратно, то и дело оглядываясь на цепочку следов, что преданно тянулись за ним, обошёл большую грязную лужу, которая всегда стояла посреди их двора. Каждый день жильцы дома напротив выплёскивали в неё вонючие жидкости из цинковых проржавевших вёдер. Канализация в доме давно не работала.

Первый морозец едва-едва схватил тонким льдом поверхность лужи, и она искрилась и переливалась в лучах восходящего в сиреневой дымке солнца. Андрейка подошёл к краю и наступил на лёд. Раздался слабый хруст, но лёд выдержал. «Не ступала нога человека», — задумчиво произнёс мальчик и сделал шаг. Тонкая корочка ледяного покрова мягко прогнулась под ним и лопнула. Андрейка по щиколотку оказался в мерзкой жиже, издающей зловонный запах мочи и помоев. Брезгливо отряхивая промокшие валенки, он побежал домой.

Сестрёнка уже проснулась и, сидя на видавшем виды, проваленном в двух местах диване, смотрела своими большими синими глазами на вошедшего с улицы Андрейку. Ей было четыре года, но она еще не говорила. Только иногда тихо плакала, когда хотела кушать.

Андрейка поставил валенки на едва тёплую батарею и подошёл к сестре. Та сразу же жалобно захныкала. «Да знаю, знаю, — сказал он. — Я тоже проголодался».

Они не видели маму уже четыре дня. В прошлый четверг она забежала после работы на несколько минут в квартиру, оставила на кухонном столе кусок молочной колбасы, буханку хлеба и две банки килек в томатном соусе. Накрасила

ярко-красной помадой свои тонкие губы у зеркала в прихожей и, кинув через плечо детям: «Я скоро», — упорхнула, негромко хлопнув обшарпанной фанерной дверью.

Андрейка любил маму. Она всегда вкусно пахла и никогда не ругалась. Работала вот только в каком-то странном месте, где, как она говорила, одни параноики. Андрейка не совсем понимал, кто такие параноики и зачем с ними работать, но доверял маме и считал, что, значит, так нужно.

Иногда мама приводила домой женихов. Женихи Андрейке никогда не нравились. Все они были выше мамы, пахли табаком и водкой и громко смеялись. Больше двух дней обычно не задерживались и никогда не возвращались.

Квартира была однокомнатной, и поэтому, когда появлялись мужчины, мама закрывала Андрейку с сестрой на кухне. Там они стелили на полу у раковины с постоянно капающим краником старое ватное одеяло и тихо сидели, прижавшись друг к другу. Что происходило в комнате, они не знали, но мама часто это называла так: «Пойду искать вам папу», — и со смехом закрывала двустворчатые кухонные двери.

Прождав маму до обеда, Андрейка решил пойти на вокзал и попытать счастье в кармашках камер хранения. Он часто приходил на городской вокзал. Нет, там он никого не встречал и не провожал, просто бывало, что отъезжающие забывали пятнадцатикопеечные монеты в окошках для сдачи автоматических камер хранения, и он их собирал. Ему всегда было стыдно это делать, и всё же, дождавшись, когда пустел зал ожидания, он всегда быстро бежал к аппаратам и проверял все щели, заталкивая в них мальчишеские пальцы с обгрызенными ногтями.

На пятнадцать копеек можно было бы купить в булочной полбулки чёрного хлеба и два пирожка с повидлом.

Пирожки он любил. Они пахли жареной колбасой и были очень сладкие. Он завидовал продавщице в булочной, ведь она могла есть пирожки хоть каждый день. Где-то он слышал, что если кушать всё время одно и то же, то скоро это надоест и уже долго не захочется пробовать. «Может, это про кильку или хлеб, — думал Андрейка, — но точно не про пирожки с повидлом. К такой вкуснятине привыкнуть невозможно». Когда он вырастет, будет съедать по десять пирожков в день. И всегда делиться с мамой и сестрёнкой.

Погрузившись в сырые валенки, Андрейка достал из старого шкафа с перекосившейся скрипучей дверью книжку «Буратино» и сунул её в руки сестре. «Я скоро», — сказал он ей, накидывая куртку, и захлопнул дверь.

Осеннее солнце грело слабо, но снег уже превратился в липкое месиво. Тут и там ещё белели островки белой ваты, которая выглядела как-то искусственно и нереально на фоне серой, растоптанной человеческими ногами грязи.

Андрейка вышел из подъезда и направился в сторону железнодорожного вокзала. Туда можно было добраться двумя путями. Длинным и коротким. Длинный вёл вдоль центральной городской улице, которая называлась Ленинской, четыре автобусные остановки — и ты на месте. Но денег на автобус у Андрейки не было, а ехать без билета, который стоил аж целых пять копеек, он побаивался.

Однажды кондукторша погналась за ним и порвала воротник куртки, когда он выпрыгивал, как заяц, через открывающиеся двери автобуса. Воротник мама потом пришила, но тогда он понял, что означало выражение: ехать зайцем.

Второй путь до ж/д вокзала вёл через большой двор соседнего дома к железнодорожным путям, по которым можно было легко дойти до вокзала.

В этом доме жил Чека. Чека был старше Андрейки всего на пять или шесть лет, но казался ему очень взрослым. Чеку знала вся Отсыпка — так назывался район города, в котором они жили.

Он состоял на учёте в милиции в отделе по делам несовершеннолетних. За это его уважала вся местная шпана. Чека знал всех хулиганов города и сам пользовался большим авторитетом. Учителя и взрослые называли его неисправимым и добавляли: «Тюрьма по нему плачет». Андрейка, когда слышал это выражение, часто представлял себе большой чёрный дом, хныкающий, как его сестрёнка, и пускающий потоки слёз из своих ржавых водосточных труб. Но Чеку ему жалко не было. Андрейка решил проскочить через двор. Осторожно выглянув из-за угла дома, он что было сил припустил напрямик и с размаху врезался в какого-то мужика, идущего не спеша по спасительным путям к тропке между покосившимися, сбитыми из почерневшего на солнце горбыля, сараями.

— Совсем ошалел, пацан. Смотри, куда прёшь. Вот сейчас догоню — уши откручу!

Но мальчик уже мчался по шпалам железнодорожных путей, то и дело спотыкаясь, и не оглядывался.

«Почему нельзя класть шпалы на одинаковом расстоянии? — думал он. — Совершенно неудобно по ним ходить людям. Вот всё хорошо в железной дороге: и сухо, и грязи нет, как на улице, и машины тебя не обрызгивают водой из луж, и прохожие почти не встречаются. Вот только эти неправильные шпалы».

Нет, Андрейка знал, что по ж/д путям ходить очень опасно. Так учили в школе. Учительница как-то говорила на уроке, что если попасть под поезд, то он вас обязательно перережет.

Андрейка сто раз ходил по железной дороге и видел всякие поезда: и гружённые чёрным углём, и с какими-то деревянными щепками, и просто с закрытыми большими вагонами, но никогда не видел никаких ножей, торчащих из-под колёс. «Может, они появляются только тогда, когда ты попадаешь под поезд?» — размышлял он. И на всякий случай, завидев приближающийся состав, он сбегал с насыпи как можно дальше, а поезд проносился где-то наверху совсем рядом и обдавал его лицо тёплым воздухом, смешанным с запахом соляры и мазута.

Вокзал был пуст. Это было каменное здание со стенами, покрашенными жёлто-белой известью. Каждую весну его подмолаживали, нанося новый слой на полуоблупившийся старый, отчего местами это нехитрое защитное покрытие тут и там трескалось, отваливалось или висело какими-то чешуйчатыми лохмотьями. Андрейке нравилось, подобрав где-нибудь на обочине ржавый гвоздь, зайти за стену вокзала и, подковырнув висящий на честном слове слой известки, смотреть,

как тот с грохотом падает на землю, усыпанную окурками.

Сегодня он сразу пошёл к камерам хранения. Пассажиров в зале ожидания не было. На всех окнах билетных касс стояли опущенные деревянные заслонки и висели таблички «ЗАКРЫТО».

Только окошко администратора вокзала горело желтоватым светом настольной лампы, и из него доносились едва различимые звуки играющего радио. Камеры хранения стройными рядами стояли на своих местах и белели нанесёнными на их серые дверцы номерами. Последняя заканчивалась номером 30.

Андрейка начал обшаривать кармашки открытых и закрытых камер в поисках оставленных пассажирами монеток, постоянно оглядываясь через плечо. Сегодня ему повезло. Из одной он вытянул новенькую блестящую монетку достоинством в пятнадцать копеек, крепко зажал её в ладони и выбежал из зала ожидания на привокзальную площадь.

Монета приятно грела ладошку, а Андрейка, весело подпрыгивая, побежал вдоль центральной улицы домой, уже чувствуя во рту вкус жареных пирожков.

На улице смеркалось. По краям дороги зажигались, нервно подмигивая лампочками, долговязые электрические фонари. Андрейка пошёл быстрее, а в животе после воображаемых пирожков уныло заурчало. «Как там сестрёнка? — подумал он. — Наверное, совсем проголодалась. Ничего, вот уже и булочная, а от неё до дома рукой подать». Он открыл дверь магазина и чуть не потерял сознание от запаха свежего хлеба и кондитерских изделий, нащупал в кармане пятнадцать копеек и уверенно двинулся к наклонным деревянным полкам с хлебом и булочками.

— А ну стоять! Куда?

Противный голос толстой продавщицы в накрахмаленном кокошнике заставил Андрейку остановиться.

— Чё надо? — презрительно выплюнула из окрашенного ярко-оранжевой помадой рта торговец продуктами питания.

— Можно мне половинку белого хлеба и пирожок?

— А вежливости тебя не учили в школе?

— Пожалуйста, — смущённо прогундосил Андрейка.

— Не слышу.

— Полбуханки белого и пирожок с повидлом, пожалуйста.

Продавщица громко хмыкнула и на одном выдохе произнесла: «Пирожки кончились. Хлеб резать не буду, через пять минут закрываюсь. Дам две четвертинки белого, с утра лежат, и булочку с повидлом вчерашнюю за четыре копейки. А деньги у тебя есть?»

К этому вопросу Андрейка был готов и с гордостью протянул свой новенький пятнацарик.

— Что ты ко мне свои грязные грабли тянешь? Видишь блюдце на прилавке — в него клади.

— Простите, — сказал Андрейка и положил

монетку в замусоленное сотнями рук блюдце.

— Украл небось? — тоном прокурора, оглашающего высшую меру наказания осуждённому, спросила продавщица.

Андрейка весь покраснел, как рак, и, тихо заикаясь, соврал: «Нет, мама дала». Маленькие глазки-буравчики женщины беспощадным взглядом на мгновение прикололи мальчика к невидимой доске позора, как беспомощную бабочку.

— Сдачи нет! Касса уже снята. Спичками не дам, детям не положено.

И Андрейкины пятнадцать копеек с помощью пухлых, украшенных жёлтыми кольцами, пальцев мгновенно перетекли в широкий карман на рабочем халате работника торговли. Она тут же повернулась к нему своим объёмным задом и крикнула куда-то в недра магазина: «Закрываемся!».

Андрейка схватил хлеб с булочкой и выбежал из торгового зала на тёмную, еле

освещённую улицу. Растолкав покупки по карманам, он спрятал руки в широкие рукава куртки и направился в сторону дома.

Белый мягкий снег продолжал тихо падать, покрывая грязь улицы и всё вокруг, как будто пытаясь очистить от скверны этот серый неуютный мир.

Свежий и пушистый, он напоминал сахарную вату, которую Андрейка попробовал в прошлом году.

Тогда он учился в первом классе, и учительница после уроков объявила о том, что в Центральный клуб имени В. И. Ленина на гастроли приезжает московский цирк и даст два представления. Горисполком выделил двадцать бесплатных билетов на всю школу для детей из неполных семей.

— У кого нет папы или мамы? Поднимите руки.

Андрейка потянул руку вверх и оглядел класс. Ещё три человека подняли ладошки. Учительница что-то записала на листке бумаги и продолжила:

— Для всех остальных цена билета — 3 рубля. У каждого из вас будет в дневнике напоминание родителям. Деньги сдать до среды.

Андрейка с нетерпением ждал этого дня.

Цирк. Настоящий. Из самой Москвы.

Среди выступающих артистов были канатоходцы и фокусник, дрессированные голуби и жонглёры, но больше всего Андрейке понравился рыжий клоун. Он не стоял на сцене, как все остальные, а спустился в зал и творил там со зрителями всякие глупости. Кого-то бил надувной кувалдой по голове, у кого-то из-за ушей вытаскивал монеты и фантики, раздавал сосательные конфеты «Барбариски» и стеклянные шарики, если сможешь угадать, в какой руке он прячет подарок. Было очень весело.

Андрейке достался маленький стеклянный шарик с небольшой выбоинкой. Позже он поменял его на обёртку с роботами от японской жвачки. После первого действия был антракт, и все побежали в буфет. Денег у Андрейки не было, поэтому он просто пошёл гулять по фойе, рассматривая

фотографии каких-то известных артистов, что висели на стенах. Но вскоре почувствовал очень вкусный сладкий запах и увидел чудо-машину, которая накручивала на деревянную палочку сахарную вату. Рядом стояла невысокая девушка в белом фартуке и управляла процессом. На небольшом столике около неё лежали маленькие деревянные счёты и табличка с надписью: «Сахарная вата. Цена — 15 коп.».

«Жаль, что нет пятнацарика», — подумал Андрейка и, развернувшись, направился в зал, глотая слюну.

— Эй ты, хочешь вату? — вдруг услышал он голос позади себя.

Обернувшись, Андрейка увидел девочку из своего класса, кажется, её звали Лена, и ответил:

— Да, очень.

— Держи, я больше не хочу.

И, сунув ему в руку палочку с изрядно обглоданным облаком розовой ваты, убежала. Андрейка не верил своему счастью.

Уже дали второй звонок, а он всё мусолил во рту пустую палочку от сладости и думал: «Жаль, что нельзя принести хоть чуть-чуть домой и дать попробовать маме и сестре». Ведь сахарная вата так быстро тает...

А снег падал и падал, тихо ложась под ноги мальчика, и, казалось, совсем не собирался таять, старательно одевая фонари и перила лестниц в белые пуховые шапки. Андрейке почудилось, что он попал в какую-то волшебную сказку. Но в животе настойчиво заурчало, и, вспомнив, что ничего не ел целый день, он достал из кармана горбушку белого хлеба и с жадностью впился в хрустящую ароматную корочку. Андрейка ел хлеб, подставляя его под падающие хлопья снега, и ему казалось, что от этого тот становится ещё вкуснее.

Как-то незаметно горбушка закончилась, когда он подошёл к подъезду своего дома. Мальчик стряхнул крошки с лица, потянул за металлическую ручку двери, натягивая ржавую скрипучую пружину, и быстро вошёл в дом. Дверь громко хлопнула за его спиной, впуская в затхлое помещение подъезда небольшую порцию свежего воздуха. Он стоял в полной темноте. Пахло мочой и прокисшими окурками. Почти на каждой лестничной клетке висела жестяная консервная банка, в которой заядлые курильщики из соседних квартир тушили бычки, забывая порой опорожнять эту нехитрую приспособу в мусор.

Тут всегда было темно. Новую лампочку, которую раз в месяц вкручивал электрик из ЖЭКа, почему-то всегда только на первом этаже, уже на следующий день либо воровали, либо просто разбивали непонятно зачем.

Однажды, спускаясь во двор, Андрейка видел, как из квартиры вышел мужик в майке и, выкрутив подъездную лампочку, сунул её в левый карман своих отвисших на коленях хлопчатобумажных трико, а из правого достал другую и, быстро вкрутив её, зашёл обратно.

Вечером эта лампочка не зажглась. Она была перегоревшей.

Андрейка, опираясь на липкие перила, поднялся на свой этаж. Нащупав висевший на шее небольшой латунный ключик

на красном шнурке от старых кед, он аккуратно вставил его в замок и, повернув два раза, вошёл в прихожую.

В квартире царил полумрак, тусклый ночник горел в маминой комнате, выпуская узкую полоску света через чуть приоткрытую дверь. Андрейка заглянул в комнату и увидел, что мама спала на диване, укутавшись в одеяло, разбросав свои длинные рыжие волосы по подушке.

Рядом на табуретке стояла недопитая бутылка какого-то вина, два пустых гранёных стакана и открытая консервная банка с торчащей кривой алюминиевой вилкой. На полу лежала пустая бутылка и скомканная одежда.

Андрейка осторожно прикрыл дверь комнаты, но та снова открылась с глухим скрипом, впуская в прихожую бледную дорожку света.

Только сейчас Андрейка заметил большие кирзовые сапоги, стоящие у треснувшего зеркала на полу в прихожей.

В доме был мужчина.

«Наверное, мамин жених», — подумал он и, сняв валенки, открыл дверь на кухню. На кухонном окне не было занавесок, и одинокий уличный фонарь во дворе дома всегда хорошо освещал помещение. На небольшом столе, покрытом давно отслужившей свой срок цветастой клеёнкой, лежала буханка белого хлеба, четыре кусочка, отрезанных от неё, и длинный кухонный нож из нержавеющей стали. В углу на одеяле лежала сестрёнка в задранной до шеи старой пижамке и порванных на коленках застиранных коричневых колготках. Над ней нависала большая голая спина мужчины, сидящего на корточках.

В свете фонаря было видно, как он проталкивал свои пухлые волосатые пальцы в дырочки на коленках сестры, поглаживая её тоненькие ножки и возбуждённо сопел. Андрейка схватил нож со стола и, приставив его к голой спине, сказал:

— Убери от неё руки, гад!

Спина вздрогнула, и сидевший мужчина повернулся к мальчику волосатой грудью, покрытой какими-то синими татуировками.

Теперь острие ножа смотрело ему прямо в лицо. Он громко сглотнул, как-то мерзко усмехнулся уголком рассечённой верхней губы и, процедив через зубы: “ Щенок”, - резко ударил мальчика в солнечное сплетение двумя пальцами правой руки.

От жуткой боли Андрейка выронил нож и, согнувшись пополам, хватая открытым ртом воздух, упал на пол.

Мужчина поднялся на ноги, схватил мальчика за грудки так, что в стороны полетели несколько пуговиц от куртки, и со всей силы швырнул его, как тряпичную куклу, в прихожую. Падая, Андрейка сильно ударился головой о поверхность зеркала, которое рассыпалось по полу звонкими осколками, заполняя пространство кусочками стекла.

Андрейка, корчась от резкой боли в животе, услышал, как тихо заплакала сестрёнка на кухне и скрипнула отворяющаяся дверь маминой комнаты.

Мама, вся растрёпанная, в ночной сорочке и тапочках на босу ногу, вышла

в прихожую и спросила, потирая виски руками:

— Что случилось?

— Да вот, твой сучонок пожаловал. Зеркало вон разбил, гадёныш, — ответил полуголый мужик, выглядывая из кухни.

— А ты что там делаешь? — спросила его мама.

— Да воды зашёл хлебнуть, а тут этот сзади с ножом на меня. Совсем распустила пацана.

Мама всё ещё сонная стояла посреди разгромленной прихожей и, казалось, ничего не понимала.

Затем, как будто очнувшись, строго сказала, обращаясь к Андрейке:

— Ты где был? Почему сестра одна дома? Сколько раз тебе говорила, чтобы не оставлял её надолго без присмотра.

Андрейка хотел ответить, но она, не дав ему открыть рта, продолжила, переходя на истеричный крик:

— Всю кровь из меня выпили уже. Права была твоя тётка, когда говорила, что нужно сдать тебя в детдом, всё равно толку не будет, сгниёшь на зонах.

И, немного передохнув, добавила:

— А ну, поднимайся живо и за дверь, глаза бы мои тебя не видели. Постоишь там до утра, подумаешь о своём поведении.

И, открыв входную дверь, вытолкнула еле стоящего на ногах мальчика в темноту, на бетонный пол лестничной клетки.

За закрытой дверью тут же снова поднялся истеричный крик, но Андрейка уже не слышал, о чём ругались взрослые, а медленно стал спускаться по ступенькам во двор дома.

Снег больше не падал. Он вышел из дома и побрёл к старым железным качелям, что стояли посреди двора рядом с изломанным коробом детской песочницы.

Деревянных перекладин на сиденье качелей давно уже не было, и он привычно уселся на металлические прутья, стряхнув с них полоски снега, только сейчас заметив, что на нём не было валенок.

В этот момент подъездная дверь резко распахнулась от сильного удара ногой, и из дома вышел мужик со шрамом на верхней губе.

Он остановился на крыльце, застегнул новенькую синюю телогрейку и выругался:

— Сучка долбанная!

Смачно плюнул и, чиркнув спичкой, прикурил папиросу.

Андрейка сидел не дыша, боясь, что человек его заметит, но тот резко поднял воротник и зашагал в сторону автобусной остановки.

Проходя мимо тускло горящего фонаря, он зачем-то его пнул, ещё раз матернулся и исчез за углом дома, оставив после себя только быстро исчезающий дымок.

Андрейка, медленно раскачиваясь на качелях, смотрел в окно маминой спальни.

Ему не было ни обидно ни грустно. Ему

было всё равно.

Что-то оборвалось у него там, глубоко внутри, и он точно знал, уже навсегда.

Мама перестала быть кем-то нужным и важным для него. Ему казалось, что сегодня он сам стал сильным и взрослым.

Но тут фонарь, дважды моргнув, погас, издав напоследок какой-то жалобный надрывный звук лопнувшей лампочкой.

Весь дом давно уже спал, ощетинившись тёмными провалами окон, и только окошко маминой спальни ещё отдавало темноте окружающего мира слабый свет.

Ему стало страшно. Он спрыгнул с качели, погрузившись голыми ногами в холодный снег, и пошёл к дому, но неожиданно свет в мамином окне исчез.

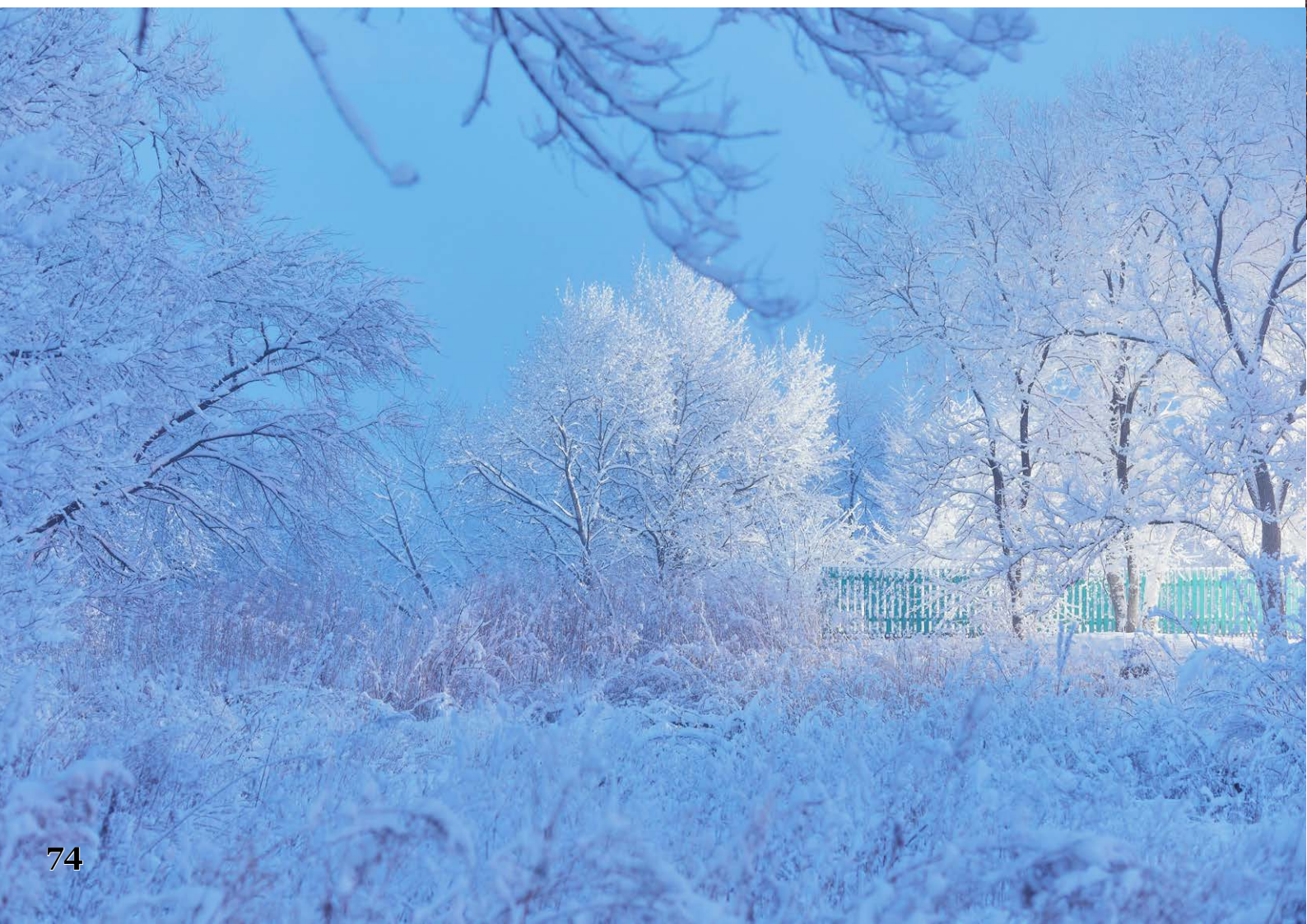
Вместе с этим светом исчезли и дом, и двор, и даже снег. Мальчик остановился в полной темноте и заплакал. Чёрное холодное НИЧТО колючим страхом пульсировало вокруг него, впиваясь острыми, будто собачьими клыками, в голые ноги, лицо и руки.

«Не ступала нога человека», — вдруг отчётливо услышал Андрейка мягкий голос, эхом доносившийся откуда-то сверху.

Он посмотрел на небо и среди мрачных туч увидел маленькую яркую звёздочку, сияющую ярким белым светом.

«Не ступала нога человека», — громко повторил мальчик. Улыбнулся. И смело шагнул в темноту.

Макс Сахнов, Окленд



АФИША

Уважаемые дамы и господа!
Предлагаем вам информацию о ближайших событиях культурной жизни русскоговорящего общества, которые пройдут в **Веллингтоне, Окленде, Крайстчерче.** Вы узнаете о спектаклях, концертах, гастролях российских и зарубежных артистов, выставках, спортивных соревнованиях. Надеемся, что наша информация поможет вам хорошо провести свое свободное время и не пропустить ни одного интересного события.



ВЕЛЛИНГТОН

10 ДЕКАБРЯ

В The Opera House состоится вечер с Guenther Steiner.
Адрес:111/113 Manners St, Te Aro, Wellington
Подробности: https://www.ticketmaster.co.nz/discover/wellington

19 ДЕКАБРЯ

The Wellington Comedy Club покажет новогодний Showcase (стендап) в The Fringe Bar
Адрес: 26–32 Allen Street, Te Aro, Wellington

ДО 7 МАРТА 2027

В City Gallery Wellington работает необычная выставка инсталляций британской художницы Корнелии Паркер/Cornelia Parker.
Адрес: 67 Address:ictoria St., CBD, Wellington



ОКЛЕНД

5 ДЕКАБРЯ, 19:00

Вокальная студии Виктории Додока «Премьера» приглашает на праздничный концерт «Новогодняя Фантазия». Концерт пройдет на сцене The Rose Centre.

Адрес: 4 School Rd, Belmont, Auckland

Подробности и продажа билетов: 022 4158184

18, 19, 20 ДЕКАБРЯ

Экспериментальный театр-студия Нины Герасимовой-Брукс (ЭКТЕС) покажет спектакль «Старомодная комедия» по одноимённой пьесе Алексея Арбузова. Спекталь будет сыгран на сцене The Rose Centre.

Адрес: 4 School Rd, Belmont, Auckland

Подробности и продажа билетов: у администратора Театра-студии по телефону 021 02325635 (Аня Блэк) или по электронной почте: anya_black@yahoo.co.nz

10 И 13 ЯНВАРЯ 2027, 18:00.

Церковь “Ковчег спасения” в Окленде приглашают всех желающих на кукольный спектакль “Красные сапожки на Рождество “ (по мотивам повести Доктора Пауля Кристофа). Постановщик Нина Герасимова-Брукс. Спектакль состоится г в помещении Orakei Community Centre. Вход свободный.

Адрес: 156 Kepa Rd., Orakei, Auckland.

Справки: 022 130 4742 (WhatsApp)

ДО 1 ФЕВРАЛЯ

В Оклендской художественной галерее работает Выставка работ Пабло Пикассо

Адрес: Wellessley St., CBD, Auckland



КРАЙСТЧЕРЧ

7 ДЕКАБРЯ

В The Arts Centre Te Matatiki Toi Ora выступит джазовый ансамбль Symposium Dectet ,
Адрес: 2 Worcester Boulevard, Christchurch
Подробности: https://www.eventfinda.co.nz/2026/great-hall-lunchtime-concert-series-2026-symposium-dectet/christchurch

18, 19 ДЕКАБРЯ

Сказочная опера «Гензель и Гретель» Энгельберта Гумпердинка прозвучит в The Piano.
Адрес: 156 Armagh Street, Christchurch
Подробности: https://www.eventfinda.co.nz/2026/hansel-and-gretel-toi-toi-opera/christchurch

28 ДЕКАБРЯ

В парке Hagley Park North пройдет Lakes Festival. В течение 10 часов состоятся выступления выдающимися международных, национальных и местных талантов.
Адрес: Rolleston Ave, Christchurch
Подробности: https://www.eventfinda.co.nz/2026/lakes-festival-2026/christchurch

29 ЯНВАРЯ

Новозеландская танцевальная группа Flamingo Pier возвращается домой из мирового турне с новой программой WOVEN TOGETHER. Группа выступит на танцполе Sydenham Underpass.
Адрес: 15 Sandyford Street, Christchurch
Подробности: https://www.eventfinda.co.nz/2027/flamingo-pier-woven-together/christchurch

Знаете о новых событиях в вашем городе? Хотите поделиться?

Напишите нам о них на e-mail: rusnewsnz@gmail.com
или rshkrab@gmail.com с пометкой – “Infoguide”.

О событиях узнает все русскоязычное население Новой Зеландии!

Посмотреть Афишу или добавить информацию о новых событиях вы можете:
на нашем сайте: www.rusnewsnz.com, Youtube, Instagram, а также Телеграм

ОБЪЯВЛЕНИЯ И РЕКЛАМА

Услуги	Фирма/имя	Адрес, Телефон, Доп. Информация
Качественный уход за пожилыми в частной больнице-пансионате Waimarie, лицензированном медицинском учреждении. Работают русскоговорящие сотрудники. Доступно русское телевидение. Питание в соответствии с пожеланиями	Waimarie Private Hospital	Окленд: 9 Waiatarua Road, Remuera, PH: Bob: 021 180 6617 PH: Shireen: 020 404 311 61 PH: Mario: 021 049 0233 E: manager@waimariehospital.nz E: mario@waimariehospital.nz; W: www.eldernet.co.nz
Русскоговорящий терапевт (GP)	Доктор Бушра Кадим (Bushra Kadhim)	Окленд: 11-13 Cortina Place, Pakuranga PH: 09 300 5076; E: auckland@tend.nz Приложение для записи на прием tend.nz
Gastronomy – это больше, чем магазин. Это место, где встречаются качество, традиции и любовь к хорошей еде. Ассортимент магазина постоянно расширяется - новые товары, продукты любимых брендов. Доставка по всей Новой Зеландии.	Русский магазин в Окленде: Gastronomy	19/270 Oteha Valley Rd, Albany Mob: 027 678 9550 Facebook: Gastronom Albany Instagram: @gastronomyalbany www.gastronomy.nz
Курсы актерского мастерства на русском и английском языках в Actors Studio Elena Stejko	Елена Стежко, Окленд	На русском: 93 Victoria Rd., Devonport На английском: Studio 3.2. 1 Cleveland Rd., Parnell actorsstudio@gmx.com www.elenastejkoactorsstudio.com
Жилая и коммерческая недвижимость. Помощь в выборе стиля, цветовых решений и планировки. Подбор мебели и отделочных материалов. Ремонт. Перепланировка. Подготовка дома к продаже. Staging.	Ольга Андропова Дизайнер интерьера	022 028 5424 aodesignorg@gmail.com aodesign.org renoartanddesign.co.nz
Образовательный центр Окленда,The Auckland Institute of Excellence, предлагает внешкольные образовательные программы на английском языке	Кришан Галлаге, школы Центра во многих районах Окленда	Качественное образование по доступной цене. PH: 027 237 0337. Можно говорить по-русски. E: info@aie.ac.nz
Новый фирменный магазин чая BASILUR	Управляющий директор -Наталья Дудко. 3 Pacifik Rise, (Headquarters), unit 48, Mt.Wellington	Email: tealady.nz@gmail.com Mobile/WhatsApp : 0226278527 FB: facebook.com/basilurteanz/
Организация туров по Новой Зеландии и Австралии. Услуги гида-водителя.	A&Z travel, Окленд, Александр Здор	Моб: 021 767 397 aztournz@gmal.com www.aztravelnz.com
Заверенные переводы: русский, английский, быстро и качественно	Елена Наумова	PH: (09) 521 5589; 021 112 1222 E: lenanton@outlook.co.nz

NOVEMBER-DECEMBER 2026
№ 139

Our Harbour

ISSN 2324-3546 (Print), ISSN 2324-3554 (Online)

Published since May 2002

Russian-New Zealand Information Herald www.rusnewsnz.com/category/english/

Heading into Our Anniversary: In the old days, letters to the editor were handwritten. These days, people leave comments on Facebook—ALL IN CAPITALS, with spelling apparently left to personal interpretation.

From the Editors

Another year is drawing to a close. A year in which we hoped for good news and happy moments… It brought its share of ups and downs, and perhaps things quite turn out as we had dreamed. But let's not lose hope. Let's keep looking forward and believing that better days lie ahead!

Meanwhile, our newspaper is entering a very special year: its anniversary year. This is a milestone for all of us — those who put the newspaper together, contribute to its pages, read it and support it. Preparations for our anniversary celebrations in May are already well under way.

The editorial team would like to wish all our readers, advertisers, contributors, friends and colleagues a very Happy New Year!

May the year ahead bring peace, prosperity, confidence in the future and plenty of long-awaited good news. May your plans to fruition, your hopes be fulfilled, and your loved ones always be close by!

Wishing you all a wonderful New Year!

Translated by Elena Naumova

FOLLOW YOUR BLISS: THE LIFE AND THEATRE OF ELENA STEJKO

In October 2025, Auckland audiences welcomed a series of highly successful performances of "Chasing Two Hares." After four shows, social media was flooded with enthusiastic reviews and heartfelt thanks to everyone involved — the actors, choreographers, and costume designers. But above all, to the director, Elena Stejko, who transformed a light vaudeville into a vibrant, life-affirming celebration filled with joy and laughter.

"Elena Stejko is one of the brightest personalities in the Russian-speaking artistic community of New Zealand. She has achieved great success in local cinema and on the theatrical stage. Elena is the only one of our actresses to receive official recognition in New Zealand."

These words opened a feature about Elena in the arts chapter of New Zealand Speaks Russian, published in 2013.

Thirteen years have passed since then. Much has changed, and a new generation may not know the full story. We asked Elena to meet with us and reflect on the remarkable path she has travelled.



Elena has lived in New Zealand for many years, and many in the community know her well. Yet as she began telling her story from the very beginning, new and unexpected details emerged. We came to speak with an actress and director - but discovered also a screenwriter, casting director, singer, and, above all, a Teacher.

Her life has been rich in roles, encounters, and journeys.

Like many gifted children, Elena discovered her passion for the stage early, in her native Kyiv. She played the Snow Maiden in kindergarten, took part in school productions, and at 14 joined a theatre of movement and pantomime. It was there that she met Slava Polunin — one of the defining figures in her life.

This path led her to the Theatre Faculty of the Kyiv Institute of Culture, where she trained as both an actress and a director.

Three figures played a particularly important role in shaping her artistic identity.

The first was her teacher, Ninel Antonovna

Bychenko – and outstanding professional who taught the system of Konstantin Stanislavski and Mikhail Chekhov. She once said that Elena's talent could have made her a leading actress in Anatoly Efros's theatre. That meeting, however, never took place. Years later, when Elena was already teaching abroad, her mentor continued to guide her through letters – one of which Elena still treasures.

The second is Slava Polunin. As Elena recalls: "Since childhood, I dreamed of being a clown. When I joined the theatre of movement and pantomime at 14, Polunin was the idol of all of us. I remember our first workshop in Kyiv during a mime festival — a feeling of complete freedom, inspiration, and boundless possibility. It remains one of my brightest memories. He is my guiding light."

The third is Mikhail Chekhov, whose acting method Elena has been teaching in New Zealand for over three decades – a subject we will return to.

And, of course, the most important person in her life is her daughter, Sasha, of whom Elena is deeply proud.

From Kyiv to Brazil and New Zealand. Elena's personal journey unfolded against the backdrop of dramatic world events. In 1986, Chernobyl disaster changed countless lives. By the following year, Elena was married. Her husband, Leonid Stejko, a chemist and university lecturer, moved to Brazil to work at the University of Rio de Janeiro.

What followed could easily be the plot of an adventure novel. With the help of the Brazilian side, Elena obtained a short-term diplomatic visa. On the day she went to buy her ticket, the price suddenly dropped from 17,000 to 7,000 rubles — exactly the amount she had. So began a journey that felt, in many ways, like an escape.

Elena lived in Brazil for four and a half years without legal status. Yet Brazil embraced her. She learned Portuguese, built connections across artistic and professional circles, worked in a modelling agency, met Aeroflot crews as a guide in Rio, and taught Russian — a highly sought-after skill at the time.

When invited to teach Russian to Brazilian army officers, she even wrote her own textbook. Classes took place on a military base, with official transport provided. At the same time, she continued teaching acting and began directing.

A chance meeting with gemstone traders led to a managerial role at the renowned company Amsterdam Sauer, where she trained as a gemologist — knowledge that would later prove useful in New Zealand.

Her pace of life was extraordinary. At one point, she even employed three housemaids. Life in Brazil was vibrant, unpredictable, and full of possibility – and she felt entirely at home.

Eventually, the next chapter began. Her husband decided to move to New Zealand. For Elena, leaving Brazil meant deportation — though fortunately without lasting consequences.

New Zealand. Her first impression of New Zealand was simple: "Where are the people?" After the intensity of Rio, Auckland felt quiet, almost empty. English was a challenge, and work was not easy to find. Even buying her first car —one without a floor — felt like a triumph.

But giving up has never been her way. She sang in restaurants, collaborated in a music video with the Finn Brothers, travelled back to Brazil for em-

eralds, and worked in an antique furniture shop.

Gradually, success came – first in film and television as a screenwriter and casting director, and later as an actress and director.

"I was once told that with my Russian accent I would never play leading roles." Elena recalls. "So I decided to turn that 'flaw' into my strength. My motto is: be true to yourself and follow your bliss."

Her career in New Zealand has been rich and varied. She has appeared in films and television series, written screenplays (including Rain with director Christine Jeffs), taught acting, and staged productions in both English and Russian.

She has worked with leading figures in New Zealand theatre, including Sir Roger Hall and Stephen Sinclair, as well as with prominent Russian actors and directors.

Her achievements have been widely recognised:

- 2012 — Best Actress of the Year (New Zealand Theatre)
- 2011 — Best Actress of the Year (Dunedin Theatre)
- 2010 — Nominee, Best Actress, Qantas Film and Television Awards
- 2010 — Nominee, Best Actress, Maverick Film Festival (USA)

One of her standout roles was Claudia in the Japanese television drama The Promise (Fuji TV, 2007). The story follows a Russian woman whose life intersects with a Japanese man forcibly taken and interned in the USSR. The series gained popularity in Japan, Russia, and New Zealand — and in Tokyo, Elena was even recognised on the street.

Since 2010, she has regularly staged productions with graduates of Unitec's acting programme in Auckland, including works by Chekhov, Gogol, and Gorky. Over the years, she has directed more than 15 productions, many of which became notable events in the local theatre scene.

Her work has also taken her abroad, adding further depth to her experience and perspective.

Today. In recent years, Elena has returned to staging productions with amateur Russian-speaking actors - each one becoming a joyful and memorable event.

At the time of writing, she has not yet announced her next production, but actors are encouraged to watch for upcoming casting calls.

In 2025, the book Acting in Aotearoa (Routledge), edited by Hilary Halba and David O'Donnell, featured Elena in the chapter "Acting as a Spiritual Practice." In it, she reflects on her teaching:

"I have been teaching the Michael Chekhov technique for 33 years. Since 2011, I have taught at Unitec and Toi Whakaari, introducing students to its foundations. I also taught at The Actor's Program, staged ten productions, and was recently invited to direct a graduate show. My own school, Actors Studio Elena Stejko, is entirely based on Chekhov's system. It gives actors freedom and encourages them to discover what truly resonates."

Marlon Brando, Marilyn Monroe, Clint Eastwood, Anthony Hopkins – all studied the Michael Chekhov method. Today, that same approach is being taught here in New Zealand, in both English and Russian, at Elena Stejko's Actors Studio.

Marina Pechorina, Auckland
(translated by Elena Naumova)

A WELL-DESERVED FIRST PLACE FOR «SMUGLYANKA»

From the Editors. **In August, Auckland hosted the Viva Eclectika 2026 dance competition, where our much-loved "Smuglyanka" dance ensemble took first place! We couldn't be happier for the dancers and their director, Alexandra Pavlyuk. And there's even more reason to celebrate: the award was shared with the Artistry Children Ballet School, another of Alexandra's creative ventures.**

Congratulations to both groups and their talented director on this fantastic achievement! We are sure this is just one of many successes still to come. The story below draws on the experiences of "Smuglyanka" dancers who took part in the competition, along with comments from Alexandra Pavlyuk herself.

A little background. Viva Eclectika is a long-running New Zealand cultural event organised by the New Zealand-Asia Association (NZAA) since 1999. Held every two years, the competition calls for months of dedicated preparation, creative collaboration and hard work. Its central aim is to bring ethnic communities together through dance and music. Each participating group must create a unique performance that brings together the traditional dances and music of at least two different cultures.

The 2026 competition was a wonderful celebration of dance, cultural diversity and community spirit. Held at Auckland's Victory Convention Centre in mid-August, it brought together 21 groups representing cultures and ethnic communities from around the world.

For almost three hours, the audience was treated to a rich variety of performances, each offering a glimpse into the traditions, music and cultural heritage of a different community.

For their entry, "Smuglyanka" joined forces with Ayyar Khomus, a small ensemble showcasing the culture of the Yakut people.



The programme began with each group presenting its own traditional dances. The real magic happened when the performers came together, blending Russian folk dance and ballet with the distinctive rhythms and traditional instruments of Yakut culture.



The result was much more than an eye-catching stage performance. It was a wonderful example of what can happen when people from different cultural backgrounds come together, share their traditions and create something new.

For Alexandra Pavlyuk, the collaboration was one of the most rewarding aspects of the entire experience.

“Working with Ayyr Khomus was a genuinely enjoyable and inspiring experience for everyone involved,” she said.

“Through this collaboration, we learned so much about the Yakut people—or the Sakha, as they call themselves—and their culture, traditions, and music.

“We probably would never have had the opportunity to perform together otherwise. But thanks to this competition, we discovered something truly important: despite the enormous differences in our traditions and cultural heritage, we actually have so much in common.

I feel this was the most valuable outcome of taking part—even more valuable than winning. Encounters like these help different communities understand one another, discover shared values and realize that, no matter how different we seem on the surface, we have far more in common than we might Imagine. Our joint ensemble took first place in a strong and closely fought competition, where the atmosphere was both exciting and genuinely friendly.

A huge thank you to everyone who made this incredible cultural experience Possible!”

A special note: Alongside “Smuglyanka”, the dance ensemble associated with the Russian Orthodox Church, and the Artistry Ballet School, we would also like to congratulate Ayyar Khomus and its dancers on this well-deserved achievement.

Congratulations to everyone involved!

Translated by Elena Naumova

ЗАВЕРЕННЫЕ ПЕРЕВОДЫ:
РУССКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ,
БЫСТРО И КАЧЕСТВЕННО



ЕЛЕНА НАУМОВА
PH: (09) 521 5589; 021 112 1222
E: LENANTON@OUTLOOK.CO.NZ

Путешествия с русскоговорящими гидами по Новой Зеландии и Австралии



Сопровождение туристов из Новой Зеландии и Австралии в путешествиях по России и странам СНГ

Более 20 лет на туристском рынке

+64 (0) 21767397 | aztournz@gmail.com

Вниманию рекламодателей

Разместите вашу рекламу в информационном проекте «Наша Гавань»



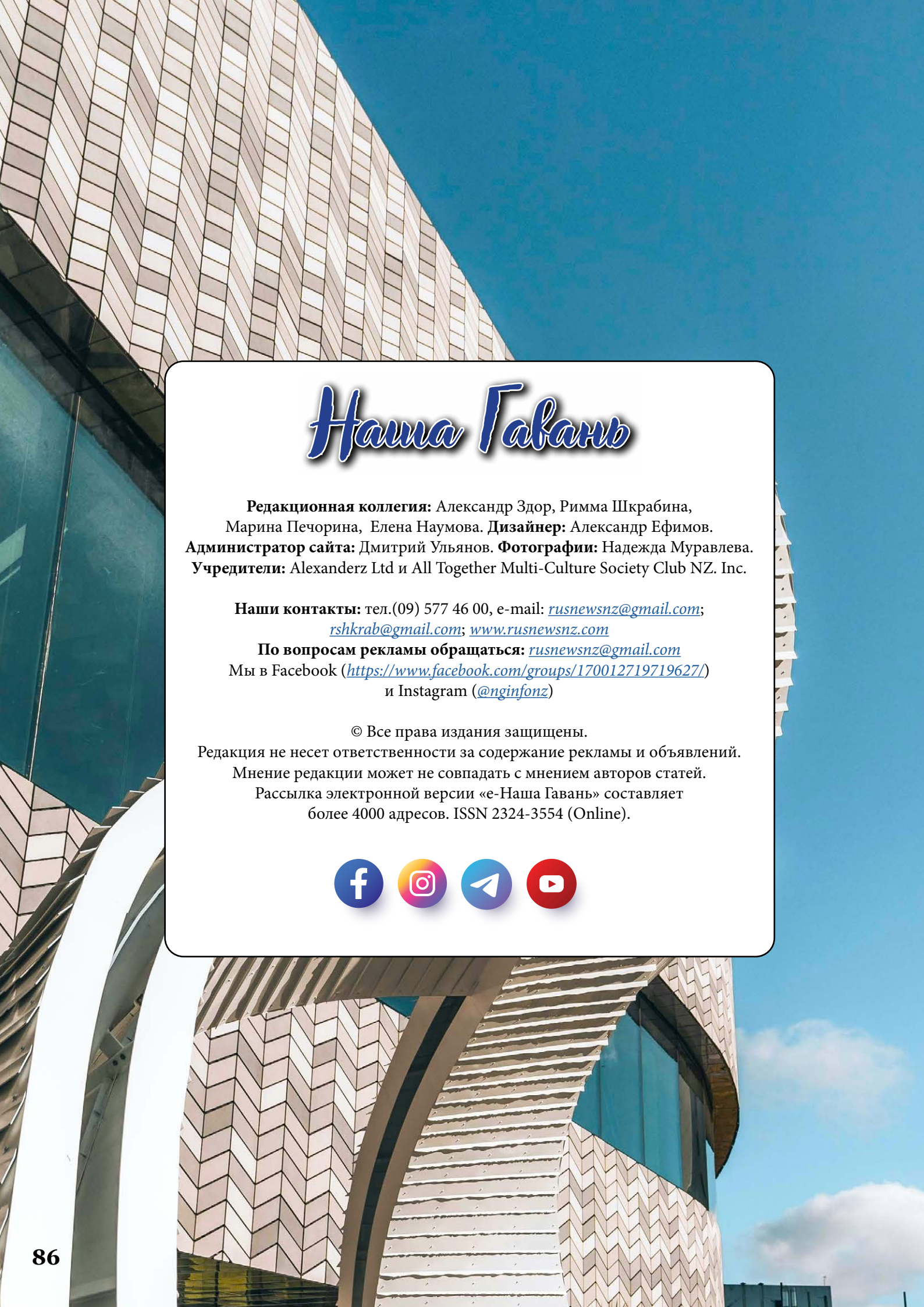
И ее увидят:

- читатели газеты «Наша Гавань», которые получают ее по рассылке,
- на нашем сайте **www.rusnewsnz.com**
- подписчики «Афиша–Наша Гавань», которые получают ее по рассылке,
- в соцсетях на наших страницах.

Расскажите о своем бизнесе нашим подписчикам. Напомните о себе старым клиентам и приобретите новых!

www.rusnewsnz.com

Размещение рекламы: rusnewsnz@gmail



Наша Гавань

Редакционная коллегия: Александр Здор, Римма Шкрабина, Марина Печорина, Елена Наумова. **Дизайнер:** Александр Ефимов. **Администратор сайта:** Дмитрий Ульянов. **Фотографии:** Надежда Муравлева. **Учредители:** Alexanderz Ltd и All Together Multi-Culture Society Club NZ. Inc.

Наши контакты: тел.(09) 577 46 00, e-mail: *rusnewsnz@gmail.com*; *rshkrab@gmail.com*; *www.rusnewsnz.com*
По вопросам рекламы обращаться: *rusnewsnz@gmail.com*
Мы в Facebook (*https://www.facebook.com/groups/170012719719627/*)
и Instagram (*@nginfonz*)

© Все права издания защищены.
Редакция не несет ответственности за содержание рекламы и объявлений.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
Рассылка электронной версии «е-Наша Гавань» составляет
более 4000 адресов. ISSN 2324-3554 (Online).